

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОЛОГИЯ

научные исследования

AURORA Group s.r.o.
nota bene

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-10-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филологических наук,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-10-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Sheremet'eva Elena Sergeevna, doktor filologicheskikh nauk,
e.sheremetyeva@gmail.com

ISSN: 2454-0749

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Куделин Александр Борисович — академик Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, директор Института мировой литературы имени М. Горького РАН, член Европейской ассоциации арабистов и исламоведов. 121069, Россия, г. Москва, Поварская, 25а.

Лободанов Александр Павлович — доктор филологических наук, профессор, декан Факультета искусств Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 125009, Россия, г. Москва, ул. Б. Никитская, 3 строение 1.

Герра Ренэ — доктор филологических наук, профессор Университета Ниццы, почетный академик Российской академии художеств, создатель и руководитель Ассоциации по сохранению русского культурного наследия во Франции (г. Ницца, Франция). 24, Avenue des Diabls Bleus, 06101 Nice, France.

Строев Александр Федорович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой сравнительного литературоведения Университета Париж-III (Новая Сорбонна) (Париж, Франция) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Гусейнов Малик Алиевич – доктор филологических наук, заведующий отделом литературы, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45, malik60@list.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Гиренок Федор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Кофман Андрей Фёдорович — доктор филологических наук, заведующий отделом литератур стран Европы и Америки Учреждения Российской академии наук Института мировой литературы РАН им. А.М. Горького.

Лекторский Владислав Александрович — доктор философских наук, профессор, академик

Российской академии наук, заведующий сектором теории познания учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Разлогова Елена Эмильевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М. В. Ломоносова

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института философии РАН, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество».

Россиус Андрей Александрович — доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и.о. главного научного сотрудника Учреждения Российской академии наук Института философии РАН.

Соловьев Эрих Юрьевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Учреждения РФ Института философии РАН.

Чумаков Александр Николаевич — доктор философских наук, профессор, Первый вице-президент Российского философского общества

Вартанова Елена Леонидовна — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент НАММИ.

Гирин Юрий Николаевич - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИМЛИ РАН.

Безруков Андрей Николаевич - кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет (Бирский филиал).

Бичарова Мария Михайловна - кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка, Каспийский институт морского и речного транспорта.

Воробей Инна Александровна - кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкого языка, БУ ВО ХМАО - Югры "Сургутский государственный университет".

Зыкин Алексей Владимирович - кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Левит Светлана Яковлевна — ведущий научный сотрудник отдела культурологии ИНИОН РАН, кандидат философских наук, главный редактор, руководитель и автор проектов «Лики культуры», «Российские Пропилеи», «Книга света», «Summa culturologiae», «Humanitas», «Зерно вечности», «Культурология. XX век», «Письмена времени», а также энциклопедий по культурологии и истории культуры.

Козлов Михаил Николаевич - доктор исторических наук, профессор, кафедра "Исторические, философские и социальные науки". Севастопольский государственный

истории, истории философии и социальных наук, Саратовский государственный университет.

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Кьоцци Паоло — профессор факультета этнологии и антропологии Флорентийского университета (г. Флоренция, Италия). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze – Centralino, Italy.

Ершова Галина Гавриловна — доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета, директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика). 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, ул.Чаянова, 15.

Жидков Владимир Сергеевич — доктор искусствоведения, профессор, научный сотрудник Государственного института искусствознания. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Леняшин Владимир Алексеевич — академик и член Президиума Российской академии художеств, доктор искусствоведения, профессор, заведующий отделом живописи второй половины XIX – начала XXI вв. Государственного Русского музея, заслуженный деятель искусств РСФСР. 191011, Россия, г. Санкт-Петербург, Инженерная улица, 4/2.

Вздорнов Герольд Иванович — член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации. 107114, Россия, г. Москва, ул. Гастелло, 44.

Дмитренко Татьяна Алексеевна — доктор педагогических наук, профессор. профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Московского педагогического государственного университета. Индекс Хирша по РИНЦ = 6 Академик Международной академии наук педагогического образования

Дергачёва Ирина Владимировна - доктор филологических наук, профессор кафедры "Лингводидактика и МКК", декан факультета "Иностранные языки" Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный психолого-педагогический университет" 121500, Москва, ул. Василия Боталёва, 31 dergachevaiv@mgppu.ru главный редактор электронного международного научного журнала «Язык и текст»

Консон Григорий Рафаэлевич — доктор искусствоведения, профессор кафедры социологии и философии культуры, начальник отдела прикладной докторантуры и подготовки научных кадров в докторантуре Российского государственного социального университета, член-корреспондент РАН, член Федерального реестра экспертов научно-технической сферы, член Российского экспертного совета библиографической и реферативной базы данных «Scopus».

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Водясова Любовь Петровна - доктор филологических наук, профессор, 430033, Россия, республика Мордовия, г. Респ Мордовия, г Саранск, ул. Волгоградская, д. 106, корп. 1, кв. 29, ул. Волгоградская, 106 /1, кв. 29, LVodjasova@yandex.ru

Габышева Луиза Львовна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», профессор, 677007, Россия, Саха (Якутия) область, г. ЯКУТСК, ул. Кулаковского, 42, оф. 104 а, ogonkova-jenya@yandex.ru

Гордова Юлиана Юрьевна - доктор филологических наук, ФГБУН Институт языкознания РАН, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания, 390006, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Грибоедова, 9, кв. 4, gordova@iling-ran.ru

Дергачева Ирина Владимировна - доктор филологических наук, Московский государственный психолого-педагогический университет, профессор, 121248, Россия, г. Москва, Набережная Тараса Шевченко, 3 корпус 2, кв. 172, krugh@yandex.ru

Долгенко Александр Николаевич - доктор филологических наук, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, 128050, Россия, Москва, г. Москва, ул. Врубеля, 12, каб. 403, adolgenko@mail.ru

Дубова Марина Анатольевна - доктор филологических наук, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", профессор кафедры русского языка и литературы, 140 410, Россия, РФ область, г. Коломна, ул. Ленина, 67, кв. 100, dubovama@rambler.ru

Ицкович Татьяна Викторовна - доктор филологических наук, Уральский федеральный университет им.первого Президента России Б.Н. Ельцина, профессор, 620105, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. просп. Акад. сахарова, 47, кв. 73, taniz0702@mail.ru

Лифанов Константин Васильевич - доктор филологических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, профессор, 119501, Россия, г. Москва, ул. Веерная, 22, 22, корпус 2, кв. 26, lifanov@hotmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Селендили Лемара Сергеевна - доктор филологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», профессор кафедры крымскотатарской филологии Института филологии (сп), 295007, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Беспалова, 45-б, 214, lemara2002@hotmail.com

Семенова Валентина Григорьевна - доктор филологических наук, Северо-Восточный федеральный университет, Заведующая кафедрой якутской литературы, доцент, 677007, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 235, semenova_ykt@mail.ru

Соколова Алина Юрьевна - доктор филологических наук, Тверской государственный медицинский университет, профессор кафедры иностранных и латинского языков, 170005, Россия, Тверская область область, г. Тверь, ул. Благоева, 8/2, кв. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Уртминцева Марина Генриховна - доктор филологических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, заведующий кафедрой славянской филологии и культуры, 603005, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 31-е, оф. 2, urtminzeva@yandex.ru

Чиршева Галина Николаевна - доктор филологических наук, ФГБОУ ИВО "Череповецкий государственный университет", профессор, 162677, Россия, Вологодская область, г. Череповец, Советский проспект, 8, каб. 601, chirsheva@mail.ru

Шаронова Елена Александровна - доктор филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, 430034, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Проспект 60 лет Октября, 10, кв. 24, sharon.ov@mail.ru

Шатилова Любовь Михайловна - доктор филологических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет", профессор, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный гуманитарно-технологический университет", профессор, 143980, Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Корнилаева, 30, кв. 133, shatilova-79@mail.ru

Шереметьева Елена Сергеевна - доктор филологических наук, Дальневосточный федеральный университет, профессор кафедры русского языка и литературы, 690105, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Русская, 47, кв. 30, e.sheremetjeva@gmail.com

Шукуров Дмитрий Леонидович - доктор филологических наук, Ивановский государственный химико-технологический университет, заведующий кафедрой истории и культурологии, 153511, Россия, Ивановская область область, г. Кохма, ул. Ивановская, 92, кв. 35, shoudmitry@yandex.ru

Юхнова Ирина Сергеевна - доктор филологических наук, ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", профессор кафедры русской литературы, 603105, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Б. Панина, 4, кв. 128, yuhnova@yandex.ru

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна - доктор филологических наук, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, главный научный сотрудник, 450054, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Проспект Октября, 71, каб. 410,

Шагбанова Хабиба Садыровна - доктор филологических наук, ФГКУ ДПО "Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России", профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квали, 625049, Россия, г. Тюмень, ул. Амурская, д. 75 khabiba_chagbanova@list.ru

И.С. khayba_stavbatova@nsu.ru

EDITORIAL COLLEGIUM

Kudelin Alexander Borisovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences, Director of the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, member of the European Association of Arabists and Islamic Scholars. 25a Povarskaya Street, Moscow, 121069, Russia.

Lobodanov Alexander Pavlovich — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Arts of Lomonosov Moscow State University. 125009, Russia, Moscow, B. Nikitskaya str., 3 building 1.

Guerra Rene is a Doctor of Philology, Professor at the University of Nice, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, founder and head of the Association for the Preservation of Russian Cultural Heritage in France (Nice, France). 24, Avenue des Diables Bleus, 06101 Nice, France.

Stroeв Alexander Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of Comparative Literature of the University of Paris-III (New Sorbonne) (Paris, France) IRCAV/Sorbonne Nouvelle, 13 rue Santeuil, 75005 Paris, France.

Huseynov Malik Alievich – Doctor of Philology, Head of the Literature Department, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 367025, Makhachkala, M. Gadzhieva str., 45, malik60@list.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendelevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University.

Kofman Andrey Fedorovich — Doctor of Philology, Head of the Department of European and American Literatures of the Russian Academy of Sciences Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences named after A.M. Gorky.

Lecturer Vladislav Alexandrovich — Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center of the Theory of Translation of the Faculty of

Russian Academy of Sciences, Head of the Sector of the Theory of Cognition of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Razlogova Elena Emilyevna — Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Computing Center of Lomonosov Moscow State University

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society".

Andrey Aleksandrovich Rossius — Doctor of Philology, Professor of the Department of Classical Philology of Lomonosov Moscow State University, Acting Chief Researcher Institutions of the Russian Academy of Sciences of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Soloviev Erich Yurievich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Alexander N. Chumakov — Doctor of Philosophy, Professor, First Vice-President of the Russian Philosophical Society

Elena Leonidovna Vartanova — Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, President of NAMMI.

Yuri N. Girin - Doctor of Philology, Leading Researcher, IMLI RAS.

Bezrukov Andrey Nikolaevich - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University (Birsky branch).

Bicharova Maria Mikhailovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and English, Caspian Institute of Sea and River Transport.

Inna Vorobey - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Language, Surgut State University.

Alexey Vladimirovich Zykin - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St. Petersburg State Agrarian University.

Levit Svetlana Yakovlevna — Leading researcher of the Department of Cultural Studies of INION RAS, PhD, editor-in-chief, head and author of the projects "Faces of Culture", "Russian Propylaea", "Book of Light", "Summa culturologiae", "Humanitas", "Grain of Eternity", "Culturology. XX century", "Writings of Time", as well as encyclopedias on cultural studies and cultural history.

Kozlov Mikhail Nikolaevich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Historical, Philosophical and Social Sciences, Sevastopol State University.

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Chiozzi Paolo is a professor at the Faculty of Ethnology and Anthropology at the University of Florence (Florence, Italy). Università degli Studi di Firenze - P.zza S.Marco, 4 - 50121 Firenze - Centralino, Italy.

Yershova Galina Gavrilovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Yu. V. Knorozov Mesoamerican Research Center of the Russian State University for the Humanities, Director of Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico). 125993, Russia, GSP-3, Moscow, ul.Chayanova, 15.

Vladimir Sergeevich Zhidkov — Doctor of Art History, Professor, researcher at the State Institute of Art Studies. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Lenyashin Vladimir Alekseevich — academician and member of the Presidium of the Russian Academy of Arts, Doctor of Art History, Professor, Head of the painting Department of the second half of the XIX – early XXI centuries. State Russian Museum, Honored Artist of the RSFSR. 191011, Russia, St. Petersburg, Engineering Street, 4/2.

Gerold Ivanovich Vzdornov is a corresponding member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher at the State Research Institute of Restoration. 44 Gastello str., Moscow, 107114, Russia.

Dmitrenko Tatiana Alekseevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages of the Moscow Pedagogical State University. RSCI Hirsch Index = 6 Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguodidactics and MCC, Dean of the Faculty of Foreign Languages of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Psychological and Pedagogical University", 31 Vasily Botaleva Str., Moscow, 121500 dergachevaiv@mgppu.ru Editor-in-chief of the electronic international scientific journal "Language and Text"

Conson Grigory Rafaelevich — Doctor of Art History, Professor of the Department of Sociology and Philosophy of Culture, Head of the Department of Applied Doctoral Studies and Training of Scientific personnel in the doctoral program of the Russian State Social University, corresponding member of the RAE, member of the Federal Register of Experts in the Scientific and Technical field, member of the Russian Expert Council of the bibliographic and abstract database "Scopus".

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Vodiasova Lyubov Petrovna - Doctor of Philology, Professor, 430033, Russia, Republic of Mordovia, Republic of Mordovia, Saransk, Volgogradskaya str., 106, building 1, sq. 29, Volgogradskaya str., 106 /1, sq. 29, LVodiasova@yandex.ru

Gabysheva Luisa Lvovna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov", Professor, 677007, Russia, Sakha (Yakutia) region, Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, office 104 a, ogonkova-jenya@yandex.ru

Gordova Juliana Yurievna — Doctor of Philology, Institute of Linguistics of the Russian Academy

Gordova Juliana Yurievna - Doctor of Philology, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Applied Linguistics Sector, 390006, Russia, Ryazan region, Ryazan, Griboyedov str., 9, sq. 4, gordova@iling-ran.ru

Dergacheva Irina Vladimirovna - Doctor of Philology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Professor, 121248, Russia, Moscow, Taras Shevchenko Embankment, 3 building 2, sq. 172, krugh@yandex.ru

Alexander N. Dolgenko - Doctor of Philology, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, 128050, Russia, Moscow, Moscow, Vrublei str., 12, room 403, adolgenko@mail.ru

Dubova Marina Anatolyevna - Doctor of Philology, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State Social and Humanitarian University", Professor of the Department of Russian Language and Literature, 140 410, Russia, Russian Federation region, Kolomna, Lenin str., 67, sq. 100, dubovama@rambler.ru

Itskovich Tatiana Viktorovna - Doctor of Philology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Professor, 620105, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ave. Acad. Sakharova, 47, sq. 73, taniz0702@mail.ru

Lifanov Konstantin Vasilyevich - Doctor of Philology, Lomonosov Moscow State University, Professor, 119501, Russia, Moscow, Veernaya str., 22, 22, building 2, sq. 26, lifanov@hotmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 liniya, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Selendili Lemara Sergeevna - Doctor of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "V. I. Vernadsky Crimean Federal University", Professor of the Department of Crimean Tatar Philology of the Institute of Philology (SP), 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Bessalova str., 45-b, 214, lemara2002@hotmail.com

Semenova Valentina Grigoryevna - Doctor of Philology, North-Eastern Federal University, Head of the Department of Yakut Literature, Associate Professor, 677007, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovskiy str., 42, room 235, semenova_ykt@mail.ru

Sokolova Alina Yurievna - Doctor of Philology, Tver State Medical University, Professor of the Department of Foreign and Latin Languages, 170005, Russia, Tver region region, Tver, Blagoeva str., 8/2, sq. 22, alinasokolova.tver@yandex.ru

Urtmintseva Marina Genrikhovna - Doctor of Philology, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Head of the Department of Slavic Philology and Culture, office 2 Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Region, 603005, Russia, urtminzeva@yandex.ru

Chirsheva Galina Nikolaevna - Doctor of Philology, Cherepovets State University, Professor, 162677, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sovetsky Prospekt, 8, office 601, chirsheva@mail.ru

Sharonova Elena Aleksandrovna - Doctor of Philology, Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, 430034, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Prospekt 60 let Oktyabrya str., 10, sq. 24, sharon.ov@mail.ru

Lyubov Mikhailovna Shatilova - Doctor of Philology, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow "Moscow City Pedagogical University", Professor, State Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "State University of Humanities and Technology", Professor, 143980, Russia, Moscow region, Balashikha, Kornilaeva str., 30, sq. 133, shatilova-79@mail.ru

Russian Russian Elena Sergeevna - Doctor of Philology, Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Russian Language and Literature, 690105, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russkaya str., 47, sq. 30, e.sheremetyeva@gmail.com

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Ivanovo State University of Chemical Technology, Head of the Department of History and Cultural Studies, 153511, Russia, Ivanovo region, Kohma, Ivanovskaya str., 92, sq. 35, shoudmitry@yandex.ru

Yukhnova Irina Sergeevna - Doctor of Philology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Professor of the Department of Russian Literature, 603105, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, B. Panina str., 4, sq. 128, yukhnova@yandex.ru

Yagafarova Gulnaz Nurfaezovna - Doctor of Philology, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 450054, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospekt Oktyabrya str., 71, room 410,

Khabiba Sadyrovna Shagbanova - Doctor of Philology, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of Advanced Training, 625049, Russia, Tyumen, 75 Amurskaya str., khabiba_shagbanova@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

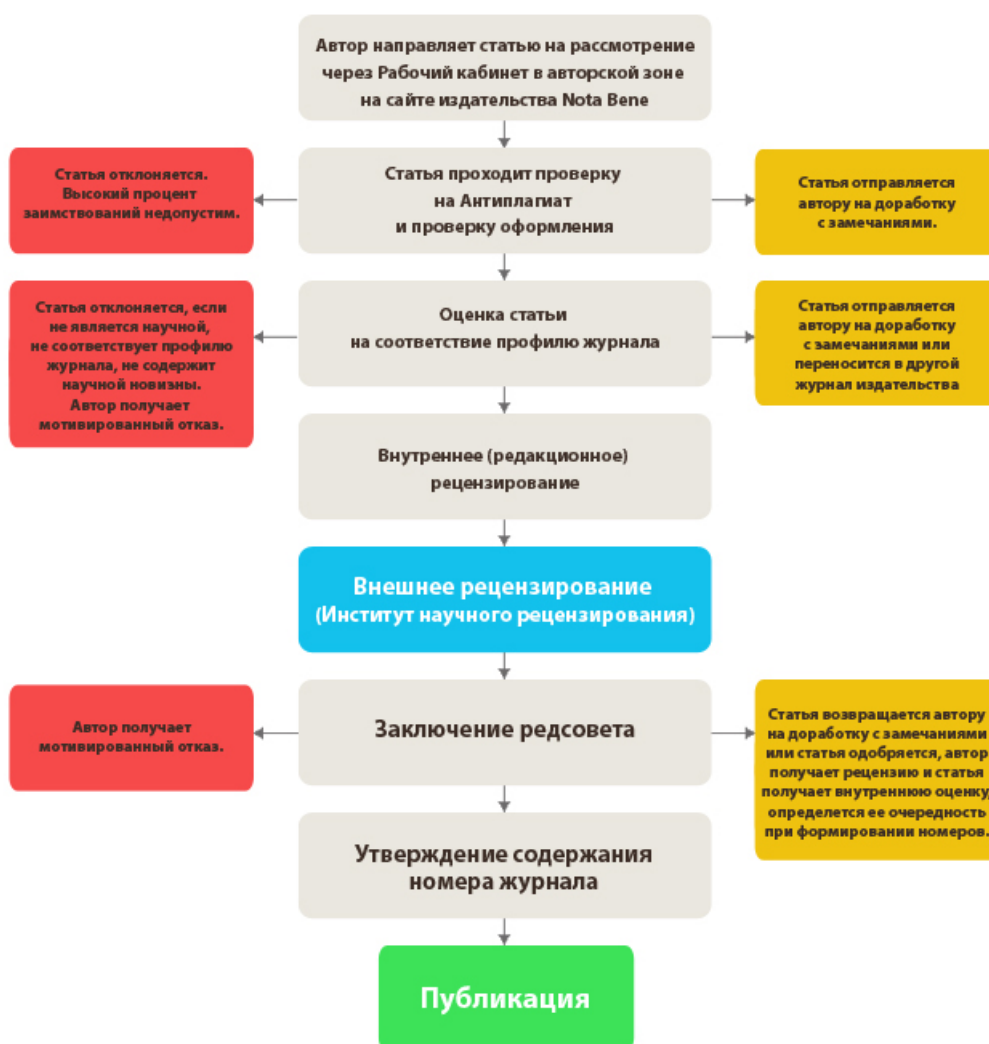
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Дубаков Л.В., Ли Ю. Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое смертельное зеркало политического режима	1
Константинова Н.В. Полемика в журнале «Сын Отечества» 1818 года: к вопросу о проблеме автора в документальном травелоге	10
Гао С. Роль аутентичных материалов в преподавании РКИ: от литературных текстов до медийных ресурсов	23
Ершова И.В., Дьяченко А.М. Жанрово-тематические особенности российской игровой видеожурналистики (на примере YouTube-каналов StopGame)	33
Прибытова Л.В. Субстандартная лексика в подязыке угледобывающей отрасли	47
Англоязычные метаданные	60

Contents

Dubakov L., Li Y. The poem «Terkin in the Next World» by A. Tvardovsky and the story «Notes from the Spirit World» by Zhang Tian-yi: a dystopian mortal mirror of the political regime	1
Konstantinova N.V. Polemic in the magazine "Son of the Fatherland" in 1818: on the issue of the author's problem in a documentary travelogue	10
Gao S. The role of authentic materials in teaching RCT: from literary texts to media resources	23
Ershova I., Dyachenko A.M. Genre-thematic features of Russian video game journalism (using the example of StopGame YouTube channels)	33
Pribytova L.V. Substandard vocabulary in the sublanguage of the coal mining industry	47
Metadata in english	60

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Дубаков Л.В., Ли Ю. — Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое моральное зеркало политического режима // Филология: научные исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.9.40914 EDN: ZEWMZA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40914

Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое моральное зеркало политического режима

Дубаков Леонид Викторович

ORCID: 0000-0003-1172-7435

кандидат филологических наук

доцент, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюань, 1

✉ dubakov_leonid@mail.ru

Ли Юйтин

магистр, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, Гуандун область, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюань, 1

✉ kamikazeli@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.9.40914

EDN:

ZEWMZA

Дата направления статьи в редакцию:

03-06-2023

Аннотация: Русские и китайские антиутопии в своём генезисе имеют сходства и различия. Близость антиутопических текстов двух культур обусловлена параллельными историческими и общественными процессами, которые отразились в сюжетах соответствующих произведений. Различие проявляется в акцентах, которые ставит та и другая литература. В частности, можно сказать, что китайской антиутопии в западном и российском понимании не существует: Китай видит антиутопию в большей степени как

фантастику и сатиру. Несмотря на это, у русских и китайских антиутопий имеются схожие черты. Цель настоящей статьи - проанализировать идейные, сюжетные, мотивные переклички между поэмой А. Т. Твардовского "Тёркин на том свете" и повестью Чжан Тянь-и "Записки из мира духов". Научная новизна исследования видится в том, что автор впервые сопоставляет указанные произведения, обозначает жанровые признаки антиутопии в обоих текстах, формулирует специфику писательской оценки соответствующего антиутопического режима. Жители загробного мира, в котором оказался Тёркин, и мира духов – это образ современников Твардовского и Чжан Тянь-и, граждан государства, которое метафорически изображается писателями как реальность смерти. Этот inferнальный мир оказывается смертным зеркалом для политического режима – авторитарного в случае с «Тёркиным на том свете», псевдолиберального, а по сути – олигархического и националистического, в случае с «Записками из мира духов».

Ключевые слова:

Александр Твардовский, Чжан Тянь-и, антиутопия, компаративизм, жанровообразующие признаки, мотивные переклички, смертный мотив, inferнальный хронотоп, сублимация сексуального, политическая сатира

Поэма А. Т. Твардовского «Тёркин на том свете» (1944 – 1963) и повесть Чжан Тянь-и «Записки из мира духов» так же, как и, например, рассказ В. Я. Брюсова «Республика Южного Креста» и роман Лао Шэ «Записки из Кошачьего города» (сопоставление которых в указанном ключе тоже возможно), написаны в разные годы и в разных культурах. И очевидно, что русский поэт и китайский писатель не могли быть знакомы с произведениями друг друга: повесть Чжан Тянь-и была опубликована в Советском Союзе в 1970 году, поэма Твардовского пришла к читателю спустя более трёх десятилетий после публикации «Записок из мира духов». Но оба текста исходят из схожей сюжетной условности – перемещения героя в иномирье – и схожей идеи – сатирически показать изнанку государственного режима своей страны в неблагоприятное время [\[1; 2; 3\]](#).

Между произведениями можно увидеть и ряд других образных и мотивных перекличек. Например, это фигуры проводников-вергилиев – тёркинского боевого товарища и старинного друга главного героя повести Чжан Тянь-и – г-на Сяо Чжун-но. Хань Шичань, как и Тёркин, подобно Данту [\[4\]](#), пребывает в загробном мире в неопределённом состоянии, похожем и не похожем на сон. Обоих героев, прибывших в загробный мир [\[5\]](#), подвергают проверке, которая может закончиться для них помещением в «чистилище». Важный эпизод – встреча с местным литератором, которая позволяет авторам высказаться о затекстовой литературной ситуации. И т.д.

Поэма «Тёркин на том свете», прежде всего, поэма именно сатирическая, однако, например, в статье «История одной фальшивки (Эпизод борьбы вокруг «Тёркина на том свете)». Стенограмма обсуждения. Публикация и комментарии В. и О. Твардовских», опубликованной в журнале «Вопросы литературы» в 2007 году, её характеризуют как «поэтическую антиутопию» [\[6\]](#). И действительно, в ней видны многие жанровообразующие и стилиобразующие приметы антиутопии.

Б. А. Ланин в статье «Анатомия литературной антиутопии» обозначает двенадцать признаков антиутопии [\[6\]](#). 1. Среди них – спор с утопией или утопическим проектом. 2. Псевдокарнавал, основанный на страхе, связанном с обожанием властителя и

ненавистью к инакомыслящим. 3. Превращение реальности в театр, поскольку герой утрачивают чувство реальности. 4. Эксцентричность главного героя, который оказывается таковым, поскольку задумывается о происходящем вокруг него. 5. Жизнь, превращённая ритуал вследствие автоматизации существования. 6. Подавление сексуального и его пробуждение в бунтующем герое. 7. Аллегоричность, проявляющаяся в обращении к животным образам. 8. Взаимооборачиваемость утопии и антиутопии внутри текста. 9. Присутствие фантастики. 10. Статичное время. 11. Замкнутое пространство для человека и открытое пространство для государства. 12. Страсти, овладевающие жителями антиутопии.

Опираясь на положения статьи Б. А. Ланина, проанализируем сходства и отличия «Тёркина на том свете» и «Записок из мира духов».

1. В. В. Агеносов, говоря о «Записках из мира духов», отмечает, что «Положительный идеал присутствует в подтексте, в размышлениях нарраторов» [\[8, с. 771\]](#). Иными словами, спор с утопией в повести Чжан Тянь-и не проявлен, но имеется. Об этом свидетельствует сам предмет критики – прежде всего это националистическая идеология, заложенная в основе мира духов, следствием которой является катастрофическое социальное и имущественное неравенство. Вероятной утопической основой этой извращённой идеологии стало вызванное к жизни и при этом узко понятое властью конфуцианство. В предваряющем основное повествование «Письме по поводу "Записок из мира духов"» герой-нарратор Хань Ши-цян отзываясь о мире духов комплиментарно: «...там всё разумно и целесообразно, дела они решают быстро и чётко» [\[9, с. 105\]](#). Но чем дальше им описывается мир духов и его общественное устройство, тем больше сомнений у него возникает: «Весь дальнейший текст повести опровергает эту положительную оценку, придавая ей ироническое звучание. Перед нами очевидное разрушение утопии» [\[8, с. 762\]](#).

В «Тёркине на том свете» также прямо не называется утопия, выродившаяся в антиутопию. И более того, критика такой (анти)утопии не доверена герою-нарратору – Тёркину Эта функция возложена на автора, присутствующего в тексте. При этом, чтобы сказать о репрессиях, Твардовский использует перифразы. Так, ГУЛАГ обозначен у него в образе Особого отдела: «...Там – рядами, по годам / Шли в строю незримом / Колыма и Магадан, / Воркута с Нарымом. // За черту из-за черты, / С разницей малой, / Область вечной мерзлоты. / В вечность их списала. // Из-за проволоки той – / Белой-поседелой – / С их особою статьей, / Приобщенной к делу...» [\[10, с. 68-69\]](#). Руководитель государства – в образе Верховного [\[11\]](#), который и жив, и мёртв одновременно: «...И живой. Отчасти. // Для живых родной отец, / И закон, и знамя, / Он и с нами, как мертвец, – / С ними он и с нами» [\[10, с. 71\]](#).

2. На простолудинов-олигархов в мире духов смотря с подобострастием, высшее общество оберегает свой статус, опасаясь размытия границ между верхним и нижним ярусами. Так, например, г-н Сяо предупреждает Хань Ши-цяня, что он собрался завтракать слишком рано: «...тобой заинтересуется полиция и сыщики: не самозванец ли ты из нижнего яруса?» [\[9, с. 120\]](#).

В «Тёркине на том свете» разговор о Верховном у Тёркина вызывает страх: «Но от слов таких озноб / Пробежал по коже...» [\[10, с. 72\]](#). На «том» свете вводится ЧП, когда появляется опасность, что сверху к ним прибыл живой. Товарищ Тёркина, услышавший, что тот хочет жить, собирается доложить об этом: «Но о том, что хочешь жить, / Дружба,

знаешь, дружбой, / Я обязан доложить... / – Ясно... – ...куда нужно» [\[10, с. 83\]](#). На «том» свете в мёртвых сидит страх перед живыми и процветает доносительство. Этот страх так глубок, одноприроден мёртвому, что даже близкая дружба не может быть сильнее чувства смертной общности.

Но можно также отметить, что «Тёркин на том свете» и «Записки из мира духов» отличаются степенью страха, потому что есть разница между страхом от возможной потери материальных благ и страхом за жизнь (который памятью остался и у мёртвых в поэме Твардовского).

3. Хань Ши-цян и Тёркин, оказавшиеся на «том» свете, проходят проверку. Для первого – это имущественный ценз, призванный не пропустить самозванца из нижнего яруса, для второго – тест на встроенность в систему смерти. При этом бюрократия «того» света у Твардовского представляет собой макабрический карнавал. Безликие (потому что конкретных лиц не изображено) отдел за отделом требуют от Тёркина то фотокарточку, то справку от врача, зная, что он прибыл с передовой. Стол проверки в ответ на недовольство Тёркина ссылается на порядок: «Но суров закон Стола, / Голос тот усопший: / – Это личные дела, / А порядок общий» [\[10, с. 19\]](#).

Степень карнавализации жизни прямо пропорциональна силе страха. В этом смысле бюрократический карнавал «Тёркина на том свете» превосходит по уровню самозабвения абсурдное бытие мира духов.

4. Герои Твардовского и Чжан Тянь-и – эксцентрики – в том смысле, что они не сживаются с реальностью, в которой оказываются. Так, Хань Ши-цян, мыслящий, сомневающийся, ведущий дневник, часто попадает впросак в мире духов. Например, он не соглашается со статьей Вэй Сань-шаня, в которой тот утверждал, что в мире людей едят детей. Из-за этого герой повести оказался под угрозой судебного преследования.

Автор в «Тёркине на том свете» отвлекается от образа сотрудника «Гробгазеты» и представляет, каким он был при жизни. Этот микросюжет вводит в поэму затекстовую реальность. Твардовский описывает, как он не раз проходил через цензуру, и предсказывает реакцию чиновников и критиков на продолжение «Тёркина»: «Прах от праха того света, / Скажет: что еще за тот? // Что за происк иль попытка / Воскресить вчерашний день, / Неизжиток пережитка / Или тень на наш плетень? // Впрочем, скажет, и не диво, / Что избрал ты зыбкий путь. / Потому – от коллектива / Оторвался – вот в чём суть» [\[10, с. 35\]](#). Твардовский воспроизводит типовые реплики охранителя от литературы, который сложные проблемы творчества пытается решить при помощи узких идеологических штампов.

Герой Твардовского, имеющий опыт шутивно-иронического сопротивления косной реальности, активен даже будучи мёртвым (среди мёртвых). И эта активность позволяет ему убежать на землю. Хань Ши-цян – человек иных культурных установок, человек такта, спокойно возвращающийся домой на фоне сложных событий в мире духов.

5. Высшее общество Мира духов живёт по своим писанным и неписанным законам. Простолюдин Лу Юэ-лао, будучи очень богатым и очень влиятельным человеком, тем не менее должен доказывать свою простоту и демократичность. Для этого он на виду у своих сторонников в течение определённого времени собственноручно подметает пол. В. В. Агеносов отмечает, что при этом по принципу контраста Чжан Тянь-и изображает оргию с участием простолудинов, во время которой никто из присутствующих ни в чём себе не отказывает. Единственный, кто, кажется, не польстился на «фальшивых крошек»

(проституток) был Хань Ши-цянь.

Тёркин, столкнувшийся на «том» свете с бюрократией, не спешащей устроить его на ночлег, собирается пойти жаловаться в газету. Эта посмертная бюрократия ритуализирована по своей природе: умерший должен пройти все отделы и выполнить все их требования, даже формальные и абсурдные, потому что таков порядок.

В данном случае понятие «ритуал» прикладывается к разным явлениям – культурному в случае китайского текста и социально-профессиональному в случае советского произведения. Ритуал «подметания» смешон, поскольку лицемерен, но сам по себе конфуцианский ритуал не оспаривается как древний идеал. Ритуалы же, изобретённые бюрократией, направлены на сохранение системы и подчинение человека, и потому однозначно дурны.

6. Сексуальное подавлено и в повести Чжан-Тянь-и, и в «Тёркине на том свете». Первая же встреча Хань Ши-цяня с духами производит скандал. У него нет чехла на носу. Все жители мира духов в обязательном порядке прикрывают его: «Нос – символ мужского начала, а прикрытие мужского начала – не что иное, как проявление способности человека испытывать стыд; вот, собственно, почему и прикрывают "верхнее место"» [\[9, с. 107\]](#). Чжан Тянь-и иронически указывает на условность этого обычая, тем более условного, что что во время оргии, когда с носов «фальшивых крошек» были сняли чехлы, никто из насельников верхнего яруса особенного стыда не испытывал.

Твардовский также обнажает лицемерие «того» света. Товарищ Тёркина рассказывает ему про некую стереотрубу, в которую можно посмотреть на соседний «тот» свет (то есть «буржуазный»), и среди прочего там можно увидеть эротику: «И такие, брат, мамзели, / То есть – просто нагишом...» [\[10, с. 7\]](#). И неслучайно слова о женщинах завершаются в этой строфе многоточием: подавленная сексуальность замыкает речи о телесном.

У Чжан Тянь-и сексуальное лицемерие в мире духов связано с неспособностью совладать со своей телесной природой, в поэме Твардовского – соединено с чем-то вроде то ли любопытства, то ли зависти к буржуазному миру.

7. В повести «Записки из мира духов» есть эпизод, в котором на приёме появляются собаки простолюдина Пань Ло, за которыми идут шесть духов во фраках. Раздаются приветствия, и Хань Ши-цянь с удивлением узнаёт, что приветствия адресованы собакам как представителям простолюдина, но не духам во фраках, которые являются его домашними рабами. Иными словами, нижнеярусники в мире духов оказываются по своему статусу ниже домашних животных. Ба Шань-доу о нижнеярусниках: «Слабоумные дикари, животные» [\[9, с. 125\]](#).

У Твардовского мёртвые остаются людьми, даже после того, как перестали жить. По крайней мере, на «нашем» «том» свете, который остаётся миром порядка и дисциплины. Буржуазный «тот» свет в поэме не описан.

8. В повести Чжан Тянь-и утопия присутствует лишь номинально. Нарратор утверждает, что «в мире духов всё радовало глаз» [\[10, с. 171\]](#), но за этим утверждением не стоит никакой конкретики, а то, что изображено, вызывает большие сомнения. Так, к примеру, невозможно считать демократией разрушающие мир духов политические склоки олигархов.

Твардовский иронически обрисовывает в поэме контуры утопии. Товарищ Тёркина,

рассказывая ему о «нашем» «том» свете и сравнивая его с «буржуазным» «тем» светом, использует саморазоблачающие штампы, взятые с политучений: «Наш тот свет в загробном мире – / Лучший и передовой», «Он научно обоснован» [10, с. 48]; «Тут – наука, там – дурман...», «Там у них устои шатки, / Здесь фундамент нерушим» [10, с. 49]; «Там, во-первых, дисциплина / Против нашенской слаба. / И, пожалуйста, картина: / Тут – колонна, там – толпа. // Наш тот свет организован / С полной четкостью во всем: / Распланирован по зонам, / По отделам разнесён» [10, с. 50]. Утопия «нашего» «того» света – это утопия авторитарного режима, построенного на дисциплине и пропаганде. Вместе с тем, штампы Тёркиного товарища могут быть легко приложимы и к противной стороне.

9. Исходное фантастическое допущение у Чжан Тянь-и – путешествие в мир духов, которое он воспринимает как эксперимент. При этом эксперимент как научный метод Хань Ши-цянь прилагает к спиритизму – религиозно-мистическо-философскому учению, а сам метод заключается в сожжении над телом героя письма к умершему другу, что, возможно, восходит к старинному китайскому ритуалу сожжения бумаги (烧纸 (shāozhǐ)) для связи с загробным миром.

Фантастика «Тёркина на том свете» – это московская послевоенная реальность, которая воспринимается в качестве фантастики значительной частью населения СССР. Так, преисподняя поэмы напоминает московское метро: «Поглядит – светло, тепло, / Ходы-переходы – / Вроде станции метро, / Чуть пониже своды» [10, с. 6-7], стереотруба – телевизор: «Целиком тот свет соседний / За стеклом перед тобой» [10, с. 76].

10. Время в «Записках из мира духов» и в «Тёркине на том свете» – это время вечности. Каждая из записок Хань Ши-цянь открывается указанием «День любой...». В этот любой день жизнь мира духов, хотя и постоянно изменяется, по сути остаётся той же самой: из нижнего яруса в верхний могут проникнуть духи или даже может произойти переворот, но двуровневая конструкция общества неколебима. Равно как политические страсти и смена олигархов не влияют на политическую систему.

Слова «вечность», «вечный» повторяются у Твардовского много раз: «Всюду вечный выходной» [10, с. 38], «Вечность вечностью течет» [10, с. 45], «Вечный времени запас» [10, с. 55] и т. д. На фоне этой печальной, обезволивающей вечности жизнелюбие Тёркина по контрасту смотрится как диссидентство: «День мой вечности дороже, / Бесконечности любой» [10, с. 85].

11. Реальность мира духов структурирована двумя ярусами – это разделение по социальной вертикали: внизу – духи, ущемлённые в правах, наверху – полновластная элита. Чжан Тянь-и устами одного из персонажей обозначает сходство этой структуры с буддийскими адами. И хотя в «Записках из мира духов» восемнадцать буддийских адов редуцированы до двух, функция у них одинаковая: «Вопреки заверениям обитателя мира духов Сяо Чжун-но, читатель проходит по всем восемнадцати кругам буддийского ада, где истязают, впрочем, не обычными банальными способами, но более изощренно и продуманно – орудиями пыток выступают фарисейство и кликушество, невежество и тупость, ханжество и лицемерие» [12, с. 176].

«Тот» свет, на котором оказался Тёркин, напоминает подземную Москву, изнанку города – его метро. Но поезд в этом «метро» ездит, как правило, не по кругу, а в одну сторону и завершается тупиком. Твардовский не обрисовывает подробно загробный мир, но он очевидно напоминает советские присутственные места: множество различных

учреждений (столов); «ходы-переходы» между ними; вероятно, архитектура сталинского ампира. В этом мире можно быть частью системы, но жить нельзя. Неслучайно Тёркина так и не находит себе пристанища. Загробный мир «Тёркина на том свете» – это пространство знаков – семафоров, указателей, эмблем, которые направляют человека и тем самым его ограничивают. В целом реальность, так же, как и у Чжан Тянь-и, разделена у Твардовского на две части. Но не по социальной вертикали, а по идеологической горизонтали: есть «наш» «тот» свет и буржуазный «тот» свет. При этом из них «Всяк свои имеет стены / При совместном потолке. / Два тех света, две системы, / И граница на замке» [\[10, с. 44\]](#).

12. У Чжан Тянь-и и у Твардовского стремление героев к смерти – это их естественное состояние. Сверх того, литературовед Сыма Си-ду, специалист по декадентству, дополнительно истязает себя, чтобы быть под стать изучаемому предмету. Декадентство, как оно описано и высмеяно Чжан Тянь-и, оказывается знаком разложения общества.

Напротив, удивляющийся Хань Ши-цян не вписывается в омертвевший националистический олигархизм мира духов и Тёркин слишком живой для загробного мира, в котором «Ни покоя <...> / Ни веселья не дано. / Разобрались на четверки / И гоняют в домино» [\[10, с. 53\]](#).

Итак, поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и содержат жанровообразующие признаки антиутопии. Как и в случае с «Республикой Южного Креста» и «Записками о Кошачьем государстве», между произведениями существуют множественные образные и мотивные переклички. И их даже больше, чем у Брюсова и Лао Шэ – вплоть до совпадения отдельных эпизодов. Жители загробного мира, в котором оказался Тёркин, и мира духов – это образ сограждан-современников авторов, образ тех людей, что живут в неблагополучном государстве, которое заражено прежде всего духовным омертвением (у советского писателя – также наполнено массовой смертью – от войны и от репрессий). Иными словами, поэма Твардовского и повесть Чжан Тянь-и выступают в роли антиутопического морального зеркала для господствующего режима – авторитарного в случае с «Тёркиным на том свете», псевдолиберального, а по сути – олигархического и националистического в случае с «Записками из мира духов».

Библиография

1. Белова М. С. Бурлеск в литературе XX века (на материале поэмы А. Т. Твардовского "Василий Теркин на том свете") // Студенческая наука и XXI век. 2012. № 9. С. 185-188.
2. Захарова Н. В. Представители гоминьдановского Китая в рассказах Чжан Тянь-и // Общество и государство в Китае. 1988. Т. 19. № 3. С. 178-182.
3. Захарова Н. В. Сатирическое изображение китайского общества в произведениях Чжан Тянь-и и Лао Шэ // Теоретические проблемы изучения литературы Дальнего Востока (Алексеевские чтения) : Тезисы 13-й научной конференции, Москва, 01 января – 31 декабря 1988 года. Часть 1. Москва: Институт востоковедения АН СССР, 1988. С. 113-117.
4. Шапир М. Данте и Теркин «На том свете»: (О судьбе русского бурлеска в XX веке) // Вопросы литературы. 2002. № 3. С. 58-72.
5. Пухова Т. Ф. Трансформация традиционного сюжета о солдате и смерти в поэме А.Т. Твардовского "Теркин на том свете" // А.Т. Твардовский и русская поэма XX века: Материалы международной научной конференции, Воронеж, 01 января – 31

- 2008 года / Воронежский государственный университет. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2008. С. 103-111.
6. История одной фальшивки (Эпизод борьбы вокруг «Теркина на том свете»). Стенограмма обсуждения. Публикация и комментарии В. и О. Твардовских. // Вопросы литературы. 2007. № 1. С. 26-52.
 7. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 154-163.
 8. Агеносов В. В. Китайские единомышленники Е. Замятина: Чжан Тянь-и и Лао Ше // Неофилология. 2022. №32. С. 759-771.
 9. Чжан Тянь-и. Записки из мира духов // Иностранная литература. 1970. №9. С. 105-176.
 10. Твардовский А. Т. Тёркин на том свете. М.: Советский писатель, 1964. 104 с.
 11. Плимак Е. Г. Поэт А. Твардовский и Верховный в годы Великой Отечественной и после нее // Отечественная история. 2006. № 3. С. 24-32.
 12. Федоренко Н. Живые и призраки // Чжан Тянь-и. Записки из мира духов // Иностранная литература. 1970. №9. С. 176.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое моральное зеркало политического режима», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка, литературы и культуры в нашей стране. В статье рассматриваются тексты двух произведений схожей сюжетной условности – перемещения героя в иномирье – и схожей идеи – сатирически показать изнанку государственного режима своей страны в неблагоприятное время, но написанные на разных языках.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном литературоведении. Статья является новаторской, одной из первых в российской науке, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонів научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем (направления исследования), так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом.

В основной части исследования автор анализирует произведения и сравнивает сюжет по разным основаниям.

В заключении представлены результаты исследования и его перспективы.

Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых представлены научные труды исключительно на русском языке. Считаю, что обращение к зарубежным источникам, несомненно, обогатило бы работу. Исследовать творчество китайского писателя, не обращаясь к исследованиям китайских литературоведов, является признаком научной близорукости глубокоуважаемого автора.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. В ряде случаев нарушены требования ГОСТа к оформлению списка литературы, в части несоблюдения общепринятого алфавитного выстраивания цитируемых трудов.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов теории литературы, сравнительному изучению русской и китайской литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое смертельное зеркало политического режима» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Константинова Н.В. — Полемика в журнале «Сын Отечества» 1818 года: к вопросу о проблеме автора в документальном травелоге // Филология: научные исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.9.44076 EDN: ZFFOBJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44076

Полемика в журнале «Сын Отечества» 1818 года: к вопросу о проблеме автора в документальном травелоге

Константинова Наталья Владимировна

ORCID: 0000-0002-7329-9977

кандидат филологических наук

доцент кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета

630126, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, корпус 3

✉ scribe2@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.9.44076

EDN:

ZFFOBJ

Дата направления статьи в редакцию:

20-09-2023

Аннотация: Предметом исследования являются эго-документы (полемические комментарии в журнале «Сын Отечества» 1818 года) В. Б. Броневского и П. П. Свиньина – авторов документальных травелогов о средиземноморской кампании адмирала Д. Н. Сенявина, как пример рефлексии о своеобразии писательских установок в путевых записках. Цель исследования – определить специфику проблемы автора в документальном травелоге, выявить индивидуально-авторские стратегии в структуре повествования, способы выражения авторского начала в тексте. Теоретической базой исследования послужили работы Е.Г. Местергази, О.В. Кублицкой, Н.А. Ермаковой, А.Е. Козлова, посвященные анализу повествовательной структуры документального травелога. Для осмысления специфики способов авторского самовыражения в документальном травелоге используются следующие методы исследования: биографический, структурно-типологический, историко-литературный. Научная новизна исследования заключается в особом материале и используемом подходе: произведения, представленные в «толстых» журналах XIX века, крайне редко попадают в исследовательское поле, хотя часто в большей степени демонстрируют как

стереотипные, «модные» писательские тенденции, так и индивидуально-авторские. В. Б. Броневский настаивает на том, что субъект повествования должен абсолютно совпадать с биографическим автором текста, соблюдать точность в передаче фактов о путешествии, описывать только то, чему был свидетель в реальной поездке. П. П. Свиньин, напротив, утверждает, что автор вправе описывать не только собственные впечатления, но и ориентироваться на чужое мнение, передавать общее впечатление о значительных событиях. На примере выделенных различий делается вывод о том, что авторы документальных травелогов по-разному представляли себе дистанцию между биографическим автором и субъектом повествования, рефлексировав над процессом текстопорождения.

Ключевые слова:

эго-документ, документальный травелог, автор, субъект повествования, стратегия, полемика, журнал, Сын Отечества, Броневский, Свиньин

В современной науке изучению документальной прозы уделяется больше внимания, и кроме понятия «документальная литература» в процессе анализа в основном современных произведений используются и другие синонимичные варианты: литература факта, литература нон-фикш/non-fiction, художественно-документальная проза, историко-документальная проза, эго-документ, автодокументальный текст. С точки зрения методологии анализа феномена авторства в документальной прозе, актуальным научным исследованием является экспериментальная энциклопедия, представляющая первый отечественный опыт обобщения и систематизации проблематики, связанной с феноменом «невывымышленной» литературы [\[14\]](#). Автор-составитель Е. Г. Местергази фиксирует разность понятий автор-создатель («биографическая личность») и «образ автора», выделяет особенность их соотношения в процессе анализа документального текста. В качестве же «маркера» авторского присутствия в тексте Е. Г. Местергази указывает принцип отбора материала для повествования и способ расположения фактов реальности в тексте – композицию. Сведения о биографии писателя определяются как дополнение к «образу автора», который воплощен в произведении и создается с помощью целого комплекса средств. В методологическом смысле анализ структуры повествования и композиции становится способом выявления авторской позиции. Травелог соотносится с эго-текстами, в которых чаще всего «биографический автор» и субъект повествования не различаются. В настоящем исследовании используется подход, при котором эти инстанции будут различаться. Травелог включается в поле той «невывымышленной» прозы, где «образ автора» конструируется «биографической личностью» через обозначение в тексте «маркеров» авторской позиции.

Можно констатировать, что анализ структуры повествования и композиции становится в современной науке актуальным способом определения авторской позиции. В рамках подобной методологии анализа феномена авторского присутствия в тексте травелога исследователи характеризуют модели повествования (от первого лица, переход от Я к МЫ, от третьего лица), выделяют типы субъектов повествования (рассказчиков), фиксируют в структуре повествования текста смену точек зрения на предмет описания. Научные результаты варьируются от выделения частных индивидуальных способов авторского самовыражения [\[4\]](#) до теоретических обобщений на уровне создания нового научного языка описания [\[10, 11, 12\]](#).

На наш взгляд, одним из продуктивных подходов к изучению специфики авторских установок в документальном травелоге является анализ произведений, представленных в «толстых» журналах XIX века. Речь идет не о «вершинных» текстах известных авторов, а о путевых записках, заметках, письмах или начинающих беллетристов, или морских офицеров, чиновников, выполняющих служебное задание. Такой материал крайне редко попадает в исследовательское поле, хотя часто в большей степени демонстрирует как стереотипные, «модные» писательские тенденции, так и индивидуально-авторские. Так, в статье А. Е. Козлова «Нарративные клише русского травелога (на материале журнала «Русский вестник» 1860-1880-х гг.)» [\[5\]](#) на примере путевых очерков, заметок, писем и мемуарных свидетельств рассматриваются некоторые нарративные клише русского травелога. Следует заметить, что клише проявляются вне зависимости от сюжета повествования, места и цели путешествия, однако спектр актуализируемых функций оказывается широким – от общей беллетризации нарратива до сообщения ему идеологического звучания. Подобный метод работы с документальными произведениями в жанре травелога видится нам продуктивным, так как позволяет аккумулировать в исследовательском поле сразу несколько важных задач, связанных со спецификой выражения в структуре повествования авторских стратегий. Кроме того, анализ журнальных публикаций иногда выявляет собственно авторские суждения о способе моделирования структуры повествования в травелогах. Автор как биографическая личность пытается рефлексировать и принципы создания текста о путешествии, и основные задачи описания путевого материала, и способы отбора информации для публикации. Такие примеры эго-документов являются, безусловно, редким явлением в журнальной среде, что и актуализирует их ценность в аспекте изучения проблемы автора документального травелога и определяет научную новизну настоящего исследования.

В статье речь пойдет о ситуации, которая сложилась в 1818 году в связи с публичным обвинением автора травелога в плагиате на страницах журнала «Сын Отечества». Анализ представленных в журнале эго-документов демонстрирует не только специфику взаимодействия авторов как биографических личностей, но и выражает индивидуально-авторские установки на создание текста о путешествии. Сначала обратим внимание на исторический контекст этого события.

На фоне заметного роста реальных путешествий в начале XIX века выделялось одно важное историческое событие – средиземноморская кампания Д. Н. Сенявина. Она была довольно хорошо освещена в мемуарах ее участников, морских офицеров, которые активно публиковались в журналах и сборниках. Особенно ценными первоисточниками этого исторического события считаются «Записки морского офицера в продолжение кампании на Средиземном море под начальством Д. Н. Сенявина, от 1805 по 1810 годов» В. Б. Броневского [\[1\]](#). Его путевые записки выделялись не только полнотой описания исторического события, но и спецификой авторских стратегий, которые и демонстрировали особый феномен точки зрения автора-путешественника на этом этапе эволюции жанра травелога. Нами подробно проанализированы жанровые особенности текста В. Б. Броневского, нарративные стратегии, феномен читателя [\[7, 8, 9\]](#).

Безусловно, явно выраженная автором путевых записок установка на достоверность не являлась единственной. Очевидное стремление к подлинности, документальности, объективности, намеренно подробное описание событий сочетается в тексте с субъективностью, стремлением выразить свои собственные переживания, мысли и чувства, угодить читателям и, конечно, «выразить себя». Таким образом, в записках морского офицера выражается интересный феномен авторской точки зрения, демонстрирующий очевидное «напряжение» между двумя установками: автора-

документалиста, этнографа, историка и автора-писателя, литератора, художника. В связи с этим можно утверждать, что автор как биографическая личность (участник событий, морской офицер, очевидец) не в полной мере совпадает с субъектом повествования. Постоянные автокомментарии, представленные как в предисловии, так и в основном тексте записок, свидетельствуют о наличии рефлексивной позиции субъекта рассказывания о путешествии, что выражает авторской установку на моделирование структуры повествования. В. Б. Броневский в журнальных публикациях о морской кампании позиционирует себя как начинающего (непрофессионального) автора травелога. В то же время имплицитно им демонстрируется иная задача – создать свое «авторское слово» о путешествии, стать литератором.

Для достижения такой цели он, конечно, с одной стороны, следует логике профессиональных авторов этого времени, соответствует общепринятым литературным канонам. Основные приемы, которые использует В. Б. Броневский, вполне сентиментального свойства и, скорее, относятся к категории «общих мест» литературного процесса начала XIX века. Обращение к друзьям, имитация достоверности, субъективность восприятия реальности, смещения акцента с описания местности на душевные переживания путешественника – все это соотносится с элементами «карамзинского канона», который был популярен на начальном этапе эволюции жанра травелога в XIX веке и впоследствии продолжал развиваться даже в военных травелогах.

Особый исследовательский интерес вызывают размышления В. Б. Броневского о принципах порождения текста о путешествии. Именно эти фрагменты позволяют выделить способы выражения авторской индивидуальности в повествовательной структуре текста. К наиболее репрезентативным компонентам такой стратегии можно отнести следующие варианты:

- 1) характеристика привлекательности предмета описания, объяснение мотивации автора в выборе объекта действительности;
- 2) создание эффекта непосредственного присутствия читателя в тексте, имитация прогулки;
- 3) описание процесса порождения текста о событии (о походе);
- 4) стремление описать сиюминутные ощущения, размышления (саморефлексия автора);
- 5) комментирование выбора способа письма;
- 6) определение специфики записок морского путешественника (обнаружение преимуществ).

Подобные примеры подтверждают идею о том, что В. Б. Броневский в своих записках особое внимание уделяет процессу создания текста и способам выражения своего авторского Я в структуре повествования в том числе.

Более того, подобного рода саморефлексия автора документального травелога проявляется наиболее наглядно в неожиданном споре В. Б. Броневского с другим автором, описавшим те же исторические события, – П. П. Свиным. На страницах журнала «Сын отечества» в 1818 году читатели наблюдают внезапную борьбу за авторство травелога о событиях морской кампании под начальством адмирала Д. Н. Сенявина.

Впервые на это событие как на «литературную распрю» указывает историк П. Куприянов в своей исследовательской работе. По его мнению, «литературный скандал» был связан с реальной историей взаимодействия двух авторов травелогов об одном и том же событии: «Участниками этой острой полемики были В. Б. Броневский и П. П. Свинын, а непосредственным поводом – вышедшая накануне книга последнего “Воспоминания на флоте” <...> В. Б. Броневский уличал П. П. Свинына, во-первых, в использовании чужого текста, а во-вторых, в обмане публики: оказывалось, что он вовсе не был очевидцем всего того, что описывал, хотя назвал свою книгу “Воспоминаниями”» [\[13, с. 60\]](#).

Главной претензией В. Б. Броневского к П. П. Свиныну становится обличение в недостоверности фактов, которые изображает автор-путешественник. Создатель травелога упрекает другого автора в том, что он не был очевидцем событий, а значит, не имел право писать свое «слово о путешествии», позиционировать себя как автора. Фактически в этой полемике на первый план выходит не только биографический контекст, но и литературный – размышление о способах создания текста о путешествии, о формировании образа автора в структуре повествования, о необходимости различения биографического автора и автора-повествователя.

Сам же В. Б. Броневский объясняет уже в предисловии свои принципиальные авторские установки: «... обошед Европу, видел **я** (выделено – Н.К.) лучшие ее страны, знаменитые происшествиями. Славные своими древностями, просвещением и науками <...> **Я** вел ежедневные записки о тех событиях, коих был **очевидец** и о том, что казалось **мне** достойным внимания и любопытства <...> В полной надежде на снисхождение отечественной публики предлагаю историческое повествование сего достопамятного похода и вместе путевые **мои** замечания, мысли и впечатления, изложенные в хронологическом порядке. Счастливым почту **себя**, если просвещенные читатели удостоят благосклонным принятием сей первый труд **мой**, и если принесу удовольствие служившим тогда на флоте и в 15 пехотной дивизии в Корфе находившемуся офицерам, изображением тех битв, где каждый из них имел неотъемлемую часть славы» [\[1, т. I, с. 2\]](#). Обратим внимание на степень концентрации местоимений Я, МОИ, МОЙ в этом фрагменте, что свидетельствует об авторской интенции моделировать не только повествование от первого лица, но разными способами выразить личную причастность субъекта повествования тем событиям, которые он описывает. Важным также является обозначение фокуса, точки зрения, доминирующей в структуре повествования, – «ежедневные записки от очевидца», и указание на принцип отбора материала для описания – «что казалось мне достойным внимания».

Кроме того, в Уведомлении к первому изданию в четвертой части своих записок В. Б. Броневский ещё раз делает акцент на том, что автор травелога вправе описывать только то, что видел сам: «Я сделал извлечение из журнала, доставленного мне одним из товарищей моих с тем, чтобы я воспользовался оным при печатании моих записок. Но как журнал его заключает в себе события 1804 г. <...> **описание городов, в коих я не был**, посему и советовал ему **переложить журнал в письма** и напечатать их особо, на что он и согласился, представив издание их моему попечению. Тем с большим удовольствием принял я на себя этот труд, что журнал его как по оригинальности слога, так и по любопытным замечаниям, с некоторою уверенностью **могу думать**, доставит любителям словесности приятное, занимательное и полезное чтение; и притом **вместе с моими записками составит полное обозрение тех стран**, в которых флот наш от 1804 по 1810 гг. находился» [\[1, т. IV, с. 1\]](#). Ситуация, описанная в Уведомлении, раскрывает

своеобразную авторскую «лабораторию» – действия биографического автора по созданию травелога, принцип использования чужого текста внутри своего, превращение («переложить журнал в письма») эго-документа в литературную форму. Важным, безусловно, является авторское замечание о том, что он не стал использовать в структуре повествования чужой материал именно потому, что он не был в тех городах, которые описаны в тексте, что ещё раз актуализирует авторскую концепцию по созданию травелога – писать только о том, что сам видел, чему был «очевидцем». Впоследствии в «литературном скандале» с П. П. Свиным эта история окажется весьма актуальной для сопоставления.

Таким образом, указанная П. Куприяновым публичная полемика двух авторов об одном и том же событии/путешествии актуализирует проблему автора в документальном травелоге и позволяет выделить, с одной стороны, индивидуально-авторские установки, цели и задачи создания путевых записок, с другой стороны, определить критерии разграничения биографического автора и героя-повествователя в документальном травелоге. Материалом для анализа в этом случае становятся три публикации в журнале «Сын Отечества» за 1818 год: «Уведомление» В. Б. Броневского в журнале от 7 декабря 1818 года [\[3\]](#); «Ответ на уведомление» П. П. Свиного в журнале от 14 декабря 1818 года [\[16\]](#); «Прибавление к уведомлению» В. Б. Броневского в журнале от 31 декабря 1818 года [\[2\]](#). Кроме того, объектом сопоставительного исследования становятся и тексты травелогов: «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год» В. Б. Броневского [\[1\]](#); и «Воспоминания на флоте» П. П. Свиного [\[15\]](#).

В первом «Уведомлении» В. Б. Броневский аргументирует свои претензии П. П. Свиному тем, что личные достоверные путевые записки до их публикации он передавал оппоненту для одобрения, как неопытный, начинающий автор опытному писателю и издателю. В дальнейшем споре морской офицер называет эти черновые варианты «подлинником» и обвиняет Свиного в том, что тот использовал практически дословно фрагменты из этих записок – «списал с моего подлинника». Напомним, что сам В. Б. Броневский не воспользовался чужим материалом, предоставленным ему товарищем с целью более подробно описать европейские города.

Кроме того, он упрекает П. П. Свиного как автора «Воспоминаний на флоте» в том, что тот называет свою книгу «Воспоминаниями», хотя использует чужие источники информации: «Сочинитель Воспоминаний должен был сказать, от кого слышал, тем более, что он знал о моем намерении издать описание, и записки мои столь долгое время имел в руках» [\[3, с. 185\]](#). По его мнению, явным доказательством плагиата могут быть фрагменты его путевых записок, опубликованные в других журналах до полного издания: «Чтобы ясно доказать, каким образом г. Свиной описывал, предлагаю следующие выписки из журналов, в которых отрывки моих записок были напечатаны многим прежде выхода его Воспоминаний» [\[3, с. 186\]](#).

Такая публикация становится резонансным событием, так как ставит под сомнение подлинность авторства книги известного писателя и издателя, а также акцентирует внимание на том, что любые воспоминания как форма травелога должны быть написаны только очевидцем событий. Но, кроме информации об очевидных заимствованиях, эта заметка в журнале становится фактически своеобразным эго-документом, в котором автор травелога рефлексировал о специфике создания текста о путешествии. Так,

биографический материал (автодокументальный) дает возможность анализировать его как источник изучения проблемы автора в документальном travels-логе.

Отвечая на претензии В. Б. Броневского, П. П. Свиньин аргументирует выбор названия своей книги по-иному: «... описание *виденного* (курсив – С.П.) и *слышанного* мною на месте, что весьма может разумеется под словом Воспоминания» [16, с. 235]. Он признает, что был не столько участником, сколько свидетелем той кампании, решил стать её летописцем и через десять лет опубликовал свои записки, которые он – человек сугубо гражданский, переводчик в штате Министерства иностранных дел – скромно озаглавил: «Воспоминания на флоте». В «Ответе на уведомление» он также указывает на тот факт, что с 1816 года его воспоминания печатались в журналах «Сын отечества», «Пантеон славных российских мужей» и «Вестник Европы», а в 1818 году уже стали публиковаться как части отдельного издания. В предисловии к нему П.П. Свиньин писал: «По желанию многих почтенных особ я предаю тиснению записки мои, касающиеся до плавания российского флота под командою вице-адмирала Сенявина на водах Средиземного моря, Адриатики и Архипелага, которого большей части я был свидетелем, находясь при флоте в звании дипломатического чиновника... Главная цель моя есть сообщить будущему историку справедливые сведения для описания славной кампании и представить в настоящем свете подвиги знаменитого россиянина, оправдавшего на сём важном поприще выбор мудрого монарха» [15, с. 2]. В. Б. Броневский при этом как раз и указывает, что один год из пяти – это не большая часть, продолжая упрекать П. П. Свиньина за то, что он поместил в свои воспоминания информацию о событиях 1805-1806 гг., тогда как он был на флоте только в 1807 году. Это противоречие в предисловии книги П. П. Свиньина и вызывает основное недоумение В. Б. Броневского.

Однако он признает тот факт, что когда Свиньин пишет в своих «Воспоминаниях...» о событиях, в которых он принимал непосредственное участие, совпадения с его записками исчезают: «...что до страницы 117 в описаниях одних предметов у нас нет ничего общего, и ни одной мысли, не только одного выражения, потому что тут г. Свиньин описывал, что видел **своими глазами** и изображал **по-своему**» [3, с. 188-189]. И, действительно, наиболее явно выражаются маркеры авторского присутствия в тех фрагментах текста, где описываются события, в которых П. П. Свиньин принимал непосредственное участие. В этом случае он описывает не только события, природные явления, поведение участников похода, адмирала Сенявина, впечатления других о Чужом мире, но и подробно характеризует собственное поведение, рефлексиирует свое психологическое состояние. Иными словами, субъект повествования перемещается на первый план, становится отдельным объектом описания. Так, например, Свиньин повествует: «1807 года 1 января, с первым лучом нового года, вошли **мы** благополучно в Боко-ди-Катаро и при виде адмиральского корабля салютовали ему полным салютом <...> Здесь **я** имел честь быть представлен адмиралу Сенявину командором в самых лестных выражениях на **мой** счёт и, признаюсь, полюбил его всею душою с первого взгляда. Из двух слов заметно было особенное умение его привязывать к себе подчинённых. Адмирал обласкал **меня**, и когда **я** просил приказания его на счёт **свой**, то он позволил **мне** ещё остаться на "Сильном" до прихода в Корфу» [15, с. 65]. Переход в речи от формы первого лица **Мы** к форме **Я** фиксирует сосредоточенность повествователя на описании личных переживаний, отношений с Сенявиным, а не на общих событиях морской кампании. Все действия адмирала показаны сквозь призму личностного восприятия рассказчика, сосредоточенного на своей персоне, на своем местоположении и благополучии.

Особо в этом отношении выделяется эпизод о том, как капитан-командора Игнатьева

похоронили на острове Тенедос в Эгейском море. Повествователь подробно рассказывает о церемонии прощания и акцентирует внимание только на своем психологическом состоянии: «Мне было так горько, так тяжело, что я не мог плакать. Слезу почёл бы я в то время благодеянием <...> Во всё продолжение печальной церемонии я стоял как онемелый. Вдруг гармония – вечная память! – потрясла всё моё существо. Я затрепетал невольно, опомнился, взглядываю – и рука священника кидала в могилу последнюю горсть земли на знаменитого человека, который в несколько дней сам превратится в землю...» [\[15, с. 89\]](#).

Таким образом, анализируя формы присутствия автора в тексте «Воспоминания на флоте» П. П. Свиньина, можно убедиться, что претензии В. Б. Броневского касаются в большей степени даже не присвоения самих материалов о кампании Д. Н. Сенявина, а способов презентации авторской точки зрения в тексте. В. Б. Броневский очень подробно описывает те фрагменты, которые, на его взгляд, были заимствованы Павлом Петровичем из его записок, уделяя внимание деталям, благодаря которым можно уличить автора в недостоверности информации о событиях (неточно указано время, описание погоды не совпадает с особенностями климата в этих местах, искажаются особенности ландшафта и т.д.).

Обратим внимание на некоторые сопоставления фрагментов [\[3, с. 187\]](#):

В. Б. Броневский «Русский инвалид», 15 июля	П. П. Свиньин «Воспоминания на флоте» Стр. 237
Вид маленькой церкви Ильи Пророка, стоящей на вершине горы, в то время покрытой облаками, чрезвычайно мне понравился. Положение ее на такой высоте кажется лучшим и приличнейшим местом для громоносного Пророка.	После обеда веселою компаниею ходили мы на вершину голых синих скал, где белеется церковь Ильи Пророка. Святой сей здесь вообще, как и у нас между простым народом, почитается покровителем громов и бурь, и потому нельзя было приличнее избрать места для посвящения ему храма.

В Примечании В. Б. Броневский указывает: «В здешнем климате в январе идут проливные дожди, отчего дороги на горы бывают непроходимы» [\[3, с. 187\]](#). Однако отметим, что в этих фрагментах очевидно разные формы авторского присутствия: рассказчик Броневский явно сосредоточен на выражении своего субъективного мнения об объекте чужого ему мира и причинах такой оценки. В тексте Свиньина используется форма **Мы** и транслируется скорее мнение, выражающее коллективное национальное сознание, а не индивидуально-авторское, его рассказчик присоединяется к общему видению объекта реальности, о чем свидетельствует и прием сопоставления чужого мира и своего («как и у нас»).

В другом же фрагменте, напротив, значимость авторского Я усиливается в тексте Свиньина [\[3, с. 186\]](#):

В. Б. Броневский «Благонамеренный», июль, стр. 111	П. П. Свиньин «Воспоминания на флоте» Стр. 227
Чтобы избавиться от жары, пошел я	На рассвете пошел я в верхние

ещё до рассвета на гору, где находится замок. Дорога, высеченная уступами, шла самыми крутыми излучинами.	на рассвете пошел в верные укрепления. Усилия мои взобраться до жары в замок так истощили мои силы, что я лишился бы конечно памяти, если бы стакан воды, который подал мне часовой, не оживил меня . Дорогу составляет бесконечная лестница, высеченная из самой горы.
---	---

В примечании В. Б. Броневский вновь уличает оппонента в недостоверности, указывая на тот факт, что в январе в этих местах не может быть никакой жары, а, напротив, температура опускается до 4 градусов. Но в данном случае обращает на себя внимание в большей степени копирование способа выражения субъективной позиции повествователя.

При этом в «Ответе на уведомление» П. П. Свинын пытается объяснить сходства в тех фрагментах, которые приводит В. Б. Броневский, совпадением тех общих впечатлений и деталей, которые характерны для всех путешественников, описывающих одни и те же географические объекты. Совпадения становятся неким «общим местом», универсальным языком авторов-путешественников: по принципу «так скажет всякий». Важно указать, что П. П. Свинын акцентирует внимание не столько на сходстве фрагментов, а именно повествований: «После того скажем несколько слов о сходстве наших повествований, помещенных г. Броневским в двух столбцах: они могли и должны были быть на сем виде, потому что первые три предмета **мы видели одними глазами**, а последний был столь достопамятен и свеж, что по приходе моем в Бок ди Катаро составлял первый у всех разговор» [16, с. 237]. Автор «Воспоминаний на флоте» тем самым определяет один из способов создания травелога с точки зрения авторской стратегии – описать увиденное своими глазами. В этом случае совпадения могут быть связаны с общим фокусом изображения реальности. Кроме этого, П. П. Свинын фиксирует в своем рассуждении и другой способ – присоединиться к общей традиции описания объекта путешествия, выразить общепринятую точку зрения путешественников: «Не только я осмелился пить воду, которую кушал г. Броневский в Катарском замке, но и тысячи других путешественников, конечно, имели сию же дерзость, как от усталости и разгорячения, взбираясь на высоту, так и по чистоте воды – равномерно как и здесь редко проезжаешь Пулкову гору, не испробовав воды из грота» [16, с. 238]. Подобная стратегия – «описать как все» – позволяет охарактеризовать не только те события, в которых рассказчик был очевидцем, но и другие. В этом случае писатель даже делает комплимент своему оппоненту и утверждает, что тот более искусно описывает «общие места»: «... г. Броневский описывает тоже – говорит совсем другим языком, это самое заметит всякий и в других приведенных им столбцах; он описывает так же, да не так и – может быть, несравненно лучше моего!» [16, с. 238]. Таким способом оппонент, скорее, избегает прямого соперничества с В. Б. Броневским как автором, писателем, соглашаясь с высказанными претензиями и пытаясь их объяснить в контексте общей традиции создания документальных травелогов как эго-документов.

Свои авторские стратегии П. П. Свинын в меньшей степени демонстрирует в отличие от морского офицера, скрываясь за ролью документалиста-историка, нежели автора-литератора. Помимо переработанного дневника, П. П. Свинын включает в свою книгу ряд приложений: составленное из официальных бумаг и воспоминаний очевидцев «Продолжение действий российской эскадры в Лиссабоне», биографический очерк

«Некоторые подробности о вице-адмирале Дмитрие Николаевиче Сенявине», а также «Выписки из журнала Василия Алексеевича Сафонова, лейтенанта корвета "Флора"». Дополнения к общему тексту в большей степени содержат установку на историческую достоверность, стремление сохранить для потомков подробности экспедиции Д. Н. Сенявина, выделить заслуги адмирала и других участников, отличившихся во время военной операции. Впоследствии именно совокупность всех составляющих частей травелога П. П. Свинына оценивается историками как важное документальное свидетельство очевидца исторических событий о морской кампании Д. Н. Сенявина, наряду с записками В. Б. Броневского. Однако, в период создания травелогов, в 1818 году, на страницах журнала «Сын Отечества» выявляется вариативность авторских стратегий, установок на способ моделирования текста о путешествии, структуры повествования об одном и том же реальном событии.

Таким образом, полемика об авторстве на страницах журнала «Сын Отечества» обнаруживает явное несовпадение в представлениях писателей о том, как должна выражаться авторская точка зрения в тексте травелога. В. Б. Броневский настаивает на том, что субъект повествования должен абсолютно совпадать с биографическим автором текста, соблюдать точность в передаче фактов о путешествии, описывать только то, чему был свидетель в реальной поездке. П. П. Свинын же, отвечая на претензии Броневского, на обвинение в плагиате, напротив, утверждает, что автор вправе описывать не только собственные впечатления, но и ориентироваться на чужое мнение, передавать общее впечатление о значительных событиях (описывать не только *«виденное, но и услышанное»* на месте). Кроме того, по мнению П. П. Свинына, очевидные совпадения в разных текстах травелогов об одном событии могут быть связаны с тем, что авторы выражают «общие» интересы всякого путешественника, который оказывается в определенном, всем известном и популярном месте. В связи с этими различиями мы можем сделать вывод о том, что авторы документальных травелогов по-разному представляли себе дистанцию между биографическим автором и субъектом повествования, рефлексировав над процессом текстопорождения.

Библиография

1. Броневский В. Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. Ч. I–IV. СПб., 1836.
2. Броневский В. Б. Прибавление к уведомлению // Сын Отечества. 1818. № 52. Вып. 7. С. 331–336.
3. Броневский В. Б. Уведомление // Сын Отечества. 1818. № 49. Вып. 4. С. 184–190.
4. Ермакова Н. А. «Ясным взглядом окинуть предмет...»: взгляд путешественника («Картины Италии» П. М. Ковалевского // Литература путешествий: культурно-семиотические и дискурсивные аспекты: сб. науч. работ / под ред. Т. И. Печерской. Новосибирск: СИЦ НГПУ «Гаудеамус», 2013. С. 272–305.
5. Козлов А. Е. Нарративные клише русского травелога (на материале журнала «Русский вестник» 1860–1880-х гг.) // Русский травелог XVIII–XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы: коллективная монография / под ред. Т. И. Печерской, Н. В. Константиновой; Мин-во образования и на-уки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. С. 354–374.
6. Константинова Н. В. Жанровое своеобразие травелога В. Б. Броневского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 26–29.
7. Константинова Н. В. Нарративные стратегии авторов-путешественников в

- травелогах о кампании Д. Н. Сенявина начала XIX века // Русский травелог XVIII–XX веков: маршруты, топосы, жанры и нарративы. Под ред. Т. И. Печерской, Н. В. Константиновой. Новосибирск: изд-во НГПУ, 2016. С. 286–305.
8. Константинова Н. В. Русский травелог начала XIX века: феномен авторской стратегии (на материале путевых записок В. Б. Броневского) // Сибирский филологический журнал. №3. 2016. С. 79–88.
9. Константинова Н. В. Феномен читателя в русских травелогах XIX века // Научный диалог. 2019. № 4. С. 141–153.
10. Кублицкая О. В. Дестинация как элемент травелогемы: способы метафоризации и освоения пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №9 (87). Ч. 2. С. 271–275.
11. Кублицкая О. В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения) // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1. С. 76–84.
12. Кублицкая О. В., Мальцева Т. В. Травелогема: к определению объема понятия // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 162–168.
13. Куприянов П. С. Русское заграничное путешествие начала XIX века: парадоксы литературности // Историк и художник. 2004. № 1. С. 59–73.
14. Литература нон-фикшн/non-fiction: экспериментальная энциклопедия: русская версия / сост. Е.Г. Местергази. М.: Совпадение, 2007. 325 с.
15. Свиньин П. П. Воспоминания на флоте Павла Свиньина. Ч. I–III. СПб., 1818.
16. Свиньин П. П. Ответ на уведомление // Сын Отечества. 1818. № 50. Вып. 5. С. 234–240.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Оценка и анализ литературной классики, порой, вызывает больше возражений, нежели открытий и верификаций. Авторы / исследователи, которые стремятся дешифровать, или по-новому взглянуть на художественные эксперименты XIX века, начала XX. И это тоже значимо и важно, так как актуализация текстов сформированных два-три столетия назад, несомненно, нужна и востребована. Большая часть написанного ранее просто не попадает в сегмент современности, хотя качественных наработок достаточно много. Как отмечает автор статьи, «в современной науке изучению документальной прозы уделяется больше внимания, и кроме понятия «документальная литература» в процессе анализа в основном современных произведений используются и другие синонимичные варианты: литература факта, литература нон-фикш/non-fiction, художественно-документальная проза, историко-документальная проза, эго-документ, автодокументальный текст». Ориентир исследования объективно манифестирован, точка зрения прозрачна и верна. Отмечу в начале, что работа имеет заверченный вид, полновесность статьи не вызывает сомнений и нареканий. Принципы оценки текста унифицированы: «в методологическом смысле анализ структуры повествования и композиции становится способом выявления авторской позиции. Травелог соотносится с эго-текстами, в которых чаще всего «биографический автор» и субъект повествования не различаются. В настоящем исследовании используется подход, при котором эти

инстанции будут различаться. Травелог включается в поле той «невывымышленной» прозы, где «образ автора» конструируется «биографической личностью» через обозначение в тексте «маркеров» авторской позиции». Научная новизна заключается в сравнительно-сопоставительном режиме, вопрос о проблеме автора в документальном травелоге поднимается на должный уровень оценки. Стиль сочинения соотносится с научным типом, например, это проявляется в следующих фрагментах: «на наш взгляд, одним из продуктивных подходов к изучению специфики авторских установок в документальном травелоге является анализ произведений, представленных в «толстых» журналах XIX века. Речь идет не о «вершинных» текстах известных авторов, а о путевых записках, заметках, письмах или начинающих беллетристов, или морских офицеров, чиновников, выполняющих служебное задание. Такой материал крайне редко попадает в исследовательское поле, хотя часто в большей степени демонстрирует как стереотипные, «модные» писательские тенденции, так и индивидуально-авторские», или «безусловно, явно выраженная автором путевых записок установка на достоверность не являлась единственной. Очевидное стремление к подлинности, документальности, объективности, намеренно подробное описание событий сочетается в тексте с субъективностью, стремлением выразить свои собственные переживания, мысли и чувства, угодить читателям и, конечно, «выразить себя». Таким образом, в записках морского офицера выражается интересный феномен авторской точки зрения, демонстрирующий очевидное «напряжение» между двумя установками: автора-документалиста, этнографа, историка и автора-писателя, литератора, художника. В связи с этим можно утверждать, что автор как биографическая личность (участник событий, морской офицер, очевидец) не в полной мере совпадает с субъектом повествования» и т.д. Цель работы достигнута, поставленный ценз задач решен, думаю, что данный материал может вызвать интерес в расширении исследовательской перспективы, создание новых работ явно продуктивно. Фактические данные вводятся в текст без серьезных нарушений, объективность повествования поддерживается на протяжении всего текстового блока. Примечательно, что автор создает т.н. эффект диалога «со сказанным», это говорит о нетривиальном подходе к раскрытию темы, подкрепляет уровень равнодушия к предмету разговора: «более того, подобного рода саморефлексия автора документального травелога проявляется наиболее наглядно в неожиданном споре В. Б. Броневского с другим автором, описавшим те же исторические события, – П. П. Свиным. На страницах журнала «Сын отечества» в 1818 году читатели наблюдают внезапную борьбу за авторство травелога о событиях морской кампании под начальством адмирала Д. Н. Сенявина», или «кроме того, в Уведомлении к первому изданию в четвертой части своих записок В. Б. Броневский ещё раз делает акцент на том, что автор травелога вправе описывать только то, что видел сам: «Я сделал извлечение из журнала, доставленного мне одним из товарищей моих с тем, чтобы я воспользовался оным при печатании моих записок. Но как журнал его заключает в себе события 1804 г. <...> описание городов, в коих я не был, посему и советовал ему переложить журнал в письма и напечатать их особо, на что он и согласился, представив издание их моему попечению. Тем с большим удовольствием принял я на себя этот труд, что журнал его как по оригинальности слога, так и по любопытным замечаниям, с некоторою уверенностью могу думать, доставит любителям словесности приятное, занимательное и полезное чтение; и притом вместе с моими записками составит полное обозрение тех стран, в которых флот наш от 1804 по 1810 гг. находился» и т.д. В целом статья сложилась, противоречий в общей логике наррации не выявлено, концептуальная доминанта конкретизирована. Момент сопоставлений выведен в табличном виде, что и правильно. Оценочная / критическая манифестация дается убедительно и фактурно: «в примечании В. Б. Броневский вновь уличает

оппонента в недостоверности, указывая на тот факт, что в январе в этих местах не может быть никакой жары, а, напротив, температура опускается до 4 градусов. Но в данном случае обращает на себя внимание в большей степени копирование способа выражения субъективной позиции повествователя» и пр. Выводы по тексту созвучны основному блоку, формальность не лишает их позиционного статуса: «кроме того, по мнению П. П. Свинына, очевидные совпадения в разных текстах травелогов об одном событии могут быть связаны с тем, что авторы выражают «общие» интересы всякого путешественника, который оказывается в определенном, всем известном и популярном месте. В связи с этими различиями мы можем сделать вывод о том, что авторы документальных травелогов по-разному представляли себе дистанцию между биографическим автором и субъектом повествования, рефлексировав над процессом текстопорождения». Основные требования издания учтены, сверх серьезных замечаний к работе нет. Считаю, что статья «Полемика в журнале «Сын Отечества» 1818 года: к вопросу о проблеме автора в документальном травелогe» может быть рекомендована к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Гао С. — Роль аутентичных материалов в преподавании РКИ: от литературных текстов до медийных ресурсов // Филология: научные исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.9.44020 EDN: ZFIJHR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44020

Роль аутентичных материалов в преподавании РКИ: от литературных текстов до медийных ресурсов

Гао Сюемань

преподаватель, кафедра перевода, Хэйхэский университет
164300, Китай, республика Хэйлунцзян, г. Хэйхэ, ул. Парк, 95

✉ radik84@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.9.44020

EDN:

ZFIJHR

Дата направления статьи в редакцию:

13-09-2023

Аннотация: Предметом исследования является корпус аутентичных материалов, используемых в процессе преподавания языков. Объект исследования – разновидности аутентичных материалов, используемые на занятиях по РКИ. Цель исследования – подробно проанализировать виды аутентичных материалов, понятие "аутентичность", плюсы и минусы использования аутентичных материалов, критерии отбора аутентичных текстов в процессе преподавания РКИ. Для достижения данной цели были проанализированы зарубежные и российские работы известных методистов в сфере преподавания языков, а также исследования, посвященные особенностям работы с аутентичным материалом на занятиях по РКИ. Основные методы исследования заключаются в сравнительном анализе, наблюдении, обзорных методах исследования. В ходе исследования были сделаны выводы о том, что понятие "аутентичные материалы" является спорным в современной лингводидактике. Исследователи классифицируют аутентичные тексты, в зависимости от целей и задач процесса обучения. Несмотря на это методисты выделяют критерии, следуя которым необходимо отбирать аутентичный материал для занятий по РКИ и сделать содержание урока приближенным к ситуации живого общения. При этом в рамках преподавания РКИ наиболее эффективно

зарекомендовали себя тексты интернет-дискурса, поскольку с их помощью достаточно быстро формируется языковая компетенция студента-иностранца. Новизна исследования заключается в возможности применения его результатов на практике в процессе использования аутентичных материалов на занятиях по РКИ.

Ключевые слова:

педагогика, иностранный язык, преподавание русского языка, аутентичный текст, аутентичность, лингводидактика, теория преподавания языков, содержание урока, иностранные студенты, русский язык

В современной методике преподавания русского как иностранного (РКИ) интерес к использованию аутентичных материалов всегда был высок. Особенность таких материалов заключается в их непосредственной ориентации на носителей языка, что делает их бесценным инструментом для погружения учащегося в естественную языковую среду.

Формирование коммуникативной компетенции является ключевым аспектом современной методики обучения языкам. Эта компетенция не просто ограничивается знанием языковых структур, но и включает в себя умение обрабатывать информацию, адаптировать её к своему видению мира и выражать свою точку зрения по отношению к полученным данным в процессе коммуникации.

Кроме того, одной из задач изучения иностранного языка является формирование активной позиции личности в понимании мироздания. Данный аспект также предполагает понимание культурных особенностей страны изучаемого языка и ознакомление с её литературой. Аутентичные материалы могут служить инструментом для развития этой коммуникативной способности, учитывая вышеуказанные аспекты. И хотя концепция использования аутентичных материалов не является новой, её актуальность с каждым годом только возрастает благодаря бурному развитию медийных технологий и глобализации.

Аутентичность в преподавании РКИ

В данной статье мы рассмотрим понятия «аутентичность», «аутентичный материал», а также различные аспекты использования аутентичных материалов в преподавании РКИ, начиная с классических литературных текстов и заканчивая современными медийными ресурсами.

В рамках современной лингводидактики термин «authentic learning» («аутентичное обучение») стал набирать популярность в европейских научных кругах в конце 1990-х годов. Аутентичность в данном случае понимается как один из методов обучения, который позволяет иностранным студентам взаимодействовать на межличностном и образовательном уровнях. Данные виды взаимодействия соответствуют реальным условиям и ситуациям общения и включают ценностный компонент для учащихся.

Проблеме исследования аутентичности в лингводидактике посвящено множество работ таких методистов, как К.С. Кричевская, Д. Хармер, Г.И. Воронина, Л. Лиер, М. Брин и др. [\[1-5\]](#).

А.Э. Алиева рассматривает «аутентичность» в качестве одного из свойств учебного

процесса или взаимодействия, подчеркивая, что во время работы над аутентичным материалом в задачи преподавателя входит создание условий для естественной коммуникативной деятельности студентов [\[6, с. 60\]](#).

Л. Лиер предлагает разграничивать типы аутентичности, разделяя их на:

-аутентичность материала, предполагающую использование специально адаптированных текстов с целью преподавания языка;

-прагматическую аутентичность, под которой понимается аутентичность речевого воздействия;

-личностная аутентичность, которая означает, что иностранный студент осознает причину, цель и результат коммуникативного взаимодействия на другом языке [\[4\]](#).

Исследователь М. Брин в свою очередь выделяет еще один тип аутентичности, называемую «аутентичность текста» и считает данный тип аутентичности одним из основных в процессе преподавания любого языка [\[5\]](#).

Вслед за М. Брином методисты Е.В. Носонович и Р.П. Мильруд подчеркивают значимость аутентичных текстов в процессе обучения и выделяют различные аспекты аутентичности:

1 . Культурно-историческая аутентичность — выбор текстов, которые предоставляют студентам понимание ключевых элементов быта, говорящих на изучаемом языке в различных контекстах.

2. Информационная аутентичность относится к текстам, которые несут в себе релевантную информацию, адаптированную к возрастной категории студентов.

3. Ситуационная аутентичность — создание реального контекста для коммуникации, как, например, при помощи учебных иллюстраций, которые интересны для носителей языка.

4 . Аутентичность национального мировосприятия — осмысление целесообразности применения конкретных выражений на целевом языке.

5 . Эмоциональная и когнитивная аутентичность — выбор текстов, способных вызвать искренний эмоциональный и интеллектуальный отклик у студентов.

6. Эстетическая аутентичность — сохранение исходного формата и стилистики текста в учебных материалах, что способствует лучшему восприятию и пониманию студентами.

7. Аутентичность заданий к текстам — задания, которые мотивируют студентов к активной работе с текстом и основаны на тех же принципах, что ситуации, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни [\[7\]](#).

Таким образом, понятие «аутентичности» в контексте лингводидактики означает соответствие методических, содержательных и индивидуальных аспектов обучения языку его естественному применению в соответствующем лингвистическом сообществе.

Особенности аутентичного материала

Под аутентичным материалом в лингводидактике понимается любой источник информации на изучаемом языке, который предоставляет учащемуся возможность взаимодействовать с «реальным» языком. Кроме того, аутентичный материал служит своеобразным «мостом» между учебной и реальной коммуникацией, позволяя студентам

практиковаться в интерпретации и использовании языка в контекстах, приближенных к повседневной жизни.

При этом методисты четко разграничивают цели создания, направленность, языковое содержание и источники аутентичных и неаутентичных материалов. Целью создания аутентичного материала является реальная коммуникация на иностранном языке, а для неаутентичных материалов характерна образовательная цель. Аутентичные материалы направлены на развитие коммуникативных навыков студентов в то время, как неаутентичные материалы служат для закрепления полученных грамматических, фонетических, лексических и других навыков.

В зарубежной методике преподавания языков роль аутентичных текстов оценивается высоко. Рассмотрим более подробно терминологию, использующуюся для классификации аутентичных материалов в современной лингводидактике (Таблица 1).

Таблица 1.

Термин	Значение
Semi-authentic texts	за основу взят оригинальный материал и затем адаптирован под запросы образовательной программы
Roughly-tuned authentic texts	Частично адаптированные тексты, уровень грамматического и лексического материала в которых превышает реальный уровень студентов
Authentic-looking texts	Тексты, которые похожи на аутентичные
Learned authentic text	Учебные аутентичные тексты, созданные с целью отработки определенных языковых компетенций студента, однако не характерные для реальной ситуации общения

Виды аутентичных материалов

Отметим, что специалисты в сфере преподавания языков до сих пор не пришли к единому мнению по поводу классификации аутентичных материалов. Еще один вариант классификации предлагает исследователь Р.А. Вальдеона Гарсия, который разграничивает следующие типы аутентичных материалов:

-спонтанные (живая речь носителей языка);

-искусственные (создаются с обучающей целью);

-аутентичные (создаются для носителей языка и для студентов, изучающих иностранный язык) [\[8\]](#).

Несмотря на разнообразие классификаций аутентичных материалов в рамках преподавания языка, большинство исследователей языка считают, что аутентичный текст представляет собой текст истинный, неподдельный, первоначальный, подлинный.

Проанализировав методическую литературу, где отражены разные виды аутентичных материалов, был сделан вывод о том, что в целом в лингводидактике выделяют следующие группы аутентичных текстов:

1. Литературные тексты на языке оригинала (романы, поэзия, драматургия, пьесы).
2. Печатные издания (газеты, журналы).
3. Аудиовизуальные материалы (радиопередачи, телепрограммы, фильмы).
4. Цифровые и интернет-ресурсы (блоги, форумы, социальные сети, подкасты).
5. Рекламные и информационные материалы (рекламные ролики, брошюры, инфографика).
6. Бытовая письменность (личная переписка, меню, билеты, плакаты) [\[4, 5\]](#).

В рамках преподавания РКИ разные группы аутентичных материалов используются в зависимости от цели занятия и уровня владения языком студентов. Так, на начальном уровне целесообразно использовать наглядный материал в виде билетов, меню, простых рекламных брошюр, плакаты с надписями из нескольких слов, инструкции. На более продвинутых этапах стоит включить в план урока работу над стихами, текстами из художественных произведений, блоги, подкасты, форму и т.д.

Функции аутентичных материалов

При этом достаточно важную роль на занятиях по РКИ играет функционал аутентичных материалов, который представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Название функции	Содержание
Информационно-образовательная функция	Аутентичные материалы моделируют реальные условия общения на языке, предоставляя информацию о стране, где этот язык является родным. Это помогает учащимся лучше воспринимать контекст общения.
Мотивационно-организационная функция	Использование реальных текстов и материалов создаёт «эффект присутствия» или «эффект участия», что активизирует речевую активность студентов.
Интеграционная функция	Аутентичные материалы служат связующим звеном между различными частями учебного процесса, способствуя структурированию и систематизации занятий.
Иллюстративно-демонстративная функция	Такие материалы представляют собой комбинацию различных видов визуализации, обеспечивая погружение в реальный языковой

	контекст на всех этапах обучения и компенсируя отсутствие реальной среды обитания.
Развивающая функция	Аутентичные материалы стимулируют развитие таких личностных качеств, как восприимчивость, воображение, концентрация, логическое мышление, языковая память, а также развивают навыки в разных формах речевой и творческой деятельности
Воспитательно-познавательная функция	Эти материалы помогают формировать уважительное отношение к нации и культуре страны изучаемого языка, стимулируют к размышлениям о непривычном и неизвестном, побуждая к сравнению культурных особенностей родной страны и страны изучаемого языка.

Преимущества и недостатки использования аутентичных материалов на занятиях по РКИ

Специалисты в области лингводидактики отмечают как достоинства, так и недостатки работы с аутентичными текстами. К основным преимуществам относят:

- возможность отбирать необходимый для занятий по РКИ материал;
- аутентичные тексты, как правило, имеют разную стилистическую принадлежность;
- аутентичные материалы могут использоваться при отработке навыков в разных видах деятельности;
- возможность отрабатывать навыки, которые могут понадобиться в реальной языковой ситуации;
- формирование через работу над аутентичными текстами представлений о русской культуре [\[10\]](#).

Недостатки использования аутентичных материалов на уроках РКИ заключаются в следующем:

- возникающие сложности у студентов в понимании материала в связи с разностью в менталитете и культурных реалий;
- эффект «быстрое устаревание» информации, который заключается в том, что новостные аутентичные материалы теряют свою актуальность достаточно быстро;
- отбор качественного материала, его обработка и адаптация требуют серьезных временных затрат;
- в случае работы над аудио или видеоматериалами есть вероятность того, что студент не

поймет некоторые диалекты или разговорную лексику;

-часть языкового материала в аутентичных текстах может не соответствовать уровню владения русским языком [\[11-12\]](#).

Также перед преподавателем зачастую возникает дилемма о целесообразности использования текстов из литературных произведений. Так, исследователь Г. Гофман считает, что минусы использования подобных текстов заключаются в отсутствии интереса студентов к сложному языковому содержанию текстом художественной литературы, сложность в подборе подходящего материала в связи с устаревшими языковыми формами, трудность в адаптации [\[9\]](#).

Спорным остается и вопрос использования на уроках по РКИ аудиовизуальных аутентичных материалов. С одной стороны, подобные материалы создают ситуацию живого общения на занятии и способствуют развитию коммуникативной компетенции. С другой — студент может не понять лексическое наполнение материала, поэтому подобные материалы необходимо особенно тщательно адаптировать.

Наиболее эффективно на занятиях по РКИ, в зависимости от уровня студента, зарекомендовали себя интернет-ресурсы. Данная тенденция, прежде всего, связана со стремительным развитием интернет-пространства и заинтересованностью студентов в блогах, социальных сетях, подкастах и т.д. Также в аутентичных материалах, взятых из интернет-ресурсов, присутствует сленговая лексика, которая часто встречается в реальных ситуациях общения у носителей русского языка.

В связи с многообразием аутентичного материала в области преподавания РКИ методисты выделили ряд критериев отбора. Исследователи Е.В. Носович и Р.П. Мильруд при отборе аутентичного материала рекомендуют придерживаться следующих принципов:

-учет возрастной категории учащихся;

-учет актуальности культурной информации, реалий действительности;

-высокая степень коммуникативности (аутентичности) ситуации;

-наличие в материалах разнообразных стилистических, грамматических, фонетических, лексических конструкций;

-воспитательная и эстетическая ценность [\[7\]](#).

Как отмечает Г.И. Воронина, преподавателю РКИ необходимо не только отобрать материал в соответствии данных принципов, но руководствоваться правилом аутентичности учебной деятельности, то есть следить за новыми методиками в процессе работы с аутентичным материалом и использовать их в процессе занятий [\[3\]](#).

Выводы

Проанализировав роль аутентичных материалов в процессе преподавания РКИ были сделаны следующие выводы:

-понятия «аутентичность» и «аутентичный материал» стали неотъемлемой частью образовательного процесса иностранного студента;

-в современной лингводидактике до сих пор остается спорным вопрос о классификации аутентичных материалов;

-преподаватель русского языка, использующий на занятиях аутентичные материалы, должен соблюдать определенные критерии, особенности работы с подобным материалом, подбирать материал в соответствии с уровнем языковой подготовки студента, а также находить продуктивные способы объяснения культурных реалий русской действительности;

-наиболее эффективным, по мнению методистов, считается включение в процесс занятия по русскому языку аутентичных материалов, отобранных на основе интернет-дискурса.

Библиография

1. Кричевская К. С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка //Иностранные языки в школе. 1996. № 1. С. 13-17.
2. Harmer J., How to teach English. An introduction to the practice of English language teaching. Edinburg.: Gate Longman, 2000.
3. Воронина Г. И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2017. № 2. С. 23–25.
4. Lier L. V., The Classroom and the Language Learner. N.Y: Longman, 1988.
5. Breen M. P., Authenticity in the Classroom // Applied Linguistics. 1985. No. 6/1. Pp. 60–70.
6. Алиева А.Э. Особенности использования информационных технологий на уроках чтения и письма // International scientific review. 2015. № 3 (4). С. 59-61.
7. Носонович Е. В., Мильруд Г. П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста. // Иностранные языки в школе. 2008. № 2. С. 10-14.
8. García, R.A. A Redefinition of Authentic Material and its Use in the Teaching of English. Revista Canaria de Estudios Ingleses // Universidad de La Laguna: Tenerife. 1995. No. 30/31, Pp. 227-239.
9. Hofmann H., Zur Integration von literarischen Texten in einem kommunikativen Sprachunterricht. München: Hueber Verlag, 1985.
10. Martinez A. Authentic Materials: An Overview [online] / A. Martinez // Karen's Linguistic Issues. 2002. Available at www.3.telus.net/linguisticsissues/authenticmaterials.
11. Казакова М.А., Евтюгина А.А. Аутентичные текстовые материалы п обучении иностранному языку. // Вестник бурятского государственного университета. 2016. № 4. С. 50-61.
12. Милкина А. Ю Роль аутентичных текстов в обучении иностранному языку // Мировая наука. 2022. №5 (62). С. 278-283.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Роль аутентичных материалов в преподавании РКИ: от литературных текстов до медийных ресурсов».

Предмет исследования. Работа нацелена на рассмотрение значения аутентичных материалов в преподавании русского языка как иностранного. В целом, автор провел

анализ ресурсов от литературных текстов до медийных.

Методология исследования определяется выделенной актуальностью. Исследование опирается на отечественные и зарубежные подходы, которые были сформированы в методике преподавания русского языка как иностранного. Автором проведен анализ работ таких методистов как: А.Э. Алиева, М.Брин, К.С. Кричевская, Е.В. Носович, Д. Хармер, Г.И. Воронина, Л. Лиер, М. Брин и др.

Актуальность исследования определяется интересом специалистов-практиков и методистов к использованию аутентичных материалов в современной методике преподавания русского как иностранного, поскольку важным является понимание культурных особенностей страны изучаемого языка и ознакомление с её литературой.

Научная новизна исследования. Проведенное исследование позволило получить следующие результаты:

- уточнены понятия «аутентичность» и «аутентичный материал»;
- выделена проблема классификации аутентичных материалов;
- выделены критерии и особенности работы и подбора преподавателем русского языка аутентичных материалов в соответствии с уровнем языковой подготовки студентов;
- актуализирован вопрос о знакомстве студентов-иностранцев с русской культурой;
- обозначено, что наиболее эффективным считается включение в процесс занятия по русскому языку аутентичных материалов, отобранных на основе интернет-дискурса.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. В работе представлено описание значения аутентичных материалов в преподавании русского языка как иностранного, начиная от литературных текстов и заканчивая медийными ресурсами.

Во введении статьи обозначена актуальность затронутой проблемы. Автором выделено не только значение изучения методики преподавания русского языка как иностранного и формирования коммуникативной компетенции учащихся, но особое внимание уделено значению понимания культурных особенностей страны изучаемого языка и ознакомлению с её литературой. Автором отмечено, что аутентичные материалы нередко служат инструментом для развития речевой компетенции.

Следующий раздел посвящен рассмотрению аутентичности в преподавании русского языка как иностранного. Автор рассмотрел понятия «аутентичность», «аутентичный материал». Особое внимание уделено изучению различных аспектов использования аутентичных материалов в преподавании русского языка как иностранного, начиная с классических литературных текстов и заканчивая современными медийными ресурсами. В работе представлено понимание данных феноменов лингвистами и методистами.

В третьем разделе рассмотрены особенности аутентичного материала. Автор рассматривал данный феномен с позиции зарубежной методики преподавания языков, в которой особое внимание уделяется значению аутентичных текстов. Проведенный анализ представлен в табличном виде.

Следующий раздел посвящен описанию видов аутентичных материалов. Автором были разграничены определенные типы аутентичных материалов, а также группы аутентичных текстов. В работе обозначены их функции, которыми являются: информационно-образовательная, мотивационно-организационная, интеграционная, иллюстративно-демонстративная, развивающая, воспитательно-познавательная.

Особое внимание в работе уделено характеристике преимуществ и недостатков использования аутентичных материалов на занятиях по изучению русского языка как иностранного.

Заканчивается работа краткими выводами, в которых подведены основные итоги данного исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 12 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии имеются монографии. Источники оформлены в основном, однородно и корректно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- расширить библиографический список, включив в работу анализ большего количества отечественных и зарубежных исследований, в том числе современных;
- обозначить научную новизну и практическую значимость проведенного исследования.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами преподавания русского языка как иностранного. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ершова И.В., Дьяченко А.М. — Жанрово-тематические особенности российской игровой видеожурналистики (на примере YouTube-каналов StopGame) // Филология: научные исследования. – 2023. – № 9. DOI:

10.7256/2454-0749.2023.9.40966 EDN: YWHBYJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40966

Жанрово-тематические особенности российской игровой видеожурналистики (на примере YouTube-каналов StopGame)

Ершова Ирина Владимировна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра преподавания русского языка в других языковых средах, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, оф. 223

✉ imilashevskaya@mail.ru

Дьяченко Анастасия Михайловна

бакалавр, кафедра журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, оф. 223

✉ dya4enko-nasty@yandex.ru

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.9.40966

EDN:

YWHBYJ

Дата направления статьи в редакцию:

11-06-2023

Аннотация: В данной работе предметом рассмотрения становится YouTube-контент российского игрового интернет-портала StopGame. Цель исследования – выявить жанрово-тематические особенности российской игровой видеожурналистики. Работа базируется на методе анализа, который применяется при исследовании контента StopGame с точки зрения тематики и жанра; типологическом подходе, позволяющем передать характерные черты разных групп видеоматериалов; сравнения, которое применялось для того, чтобы выделить наиболее популярные у зрителей жанры. В результате анализа было установлено, что наиболее полно представленные в

видеоформате жанры – это новость, обзор и прохождение, что объясняется их востребованностью у игровой аудитории, а также была выявлена и детально описана их специфика. Результаты проведенного исследования помогают структурировать тематические и жанровые особенности игровой журналистики на данном этапе ее развития. Эти данные полезны практикующим журналистам, желающим начать деятельность в сфере игровой журналистики, и студентам, обучающимся по направлению «Журналистика», изучающим развитие этого ответвления журналистской деятельности. Новизна исследования обеспечивается обращением к видеоформату игровой журналистики, находящемуся на этапе своего становления. Предпринятое исследование позволяет сделать вывод об уникальности игровой журналистики. Будучи молодым журналистским направлением, оно уверенно завоевывает все большую аудиторию как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова:

игровая журналистика, видеоформат, жанровые особенности, тематические особенности, стилистические особенности, новость, обзор, прохождение, YouTube-контент, StopGame

Введение

Видеоигры, появившись как развлечение для взрослых, со временем обрели популярность и стали базой для целой индустрии. Количество игр увеличивается с каждым днем, появляется потребность в контенте, освещающем подобную тематику, что неизбежно приводит к появлению новой ветви журналистики — игровой журналистики. Игровая журналистика, как достаточно молодое ответвление журналистики, еще не сформировалась окончательно, поэтому сейчас можно наблюдать постоянную трансформацию ее форматов и жанров. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена возможностью рассмотреть игровую журналистику в процессе ее становления и развития.

Вопрос подвижности границ форматов и жанров, их изменчивости в цифровой среде является одним из ключевых вопросов современных журналистско-исследовательских исследований. А. Л. Коданина и А. О. Стурова в статье «"Игровая" журналистика как массово-коммуникационный феномен» ^[1] выделяют тенденции игровой журналистики, ярко выраженные в журнале «Навигатор игрового мира». В ходе исследования становится ясно, что игровые журналисты отдают предпочтение написанию рецензий, а также отмечается, что распространены такие жанры, как интервью и репортажи, но зачастую они встречаются только в видеожурналистике. Отдельно подчеркиваются особенности языка, используемого в материалах игровых журналистов, например ведение повествования от первого лица.

В. И. Тармаева в статье «Компьютерные игры и игровая журналистика» ^[2] более подробно изучает жанр обзора и приходит к выводу, что обзор в этой отрасли журналистики выступает в качестве интегрального, синтетического жанра технического искусства. Также отмечается, что, работая с этим жанром, журналист опирается на свою игровую активность и геймерские способности.

М. И. Козаченко в статье «Специфика структуры и контента игрового интернет-портала StopGame.ru» ^[3] отмечает изменения в структуре официального сайта StopGame: до

2005 г. он выполнял роль сборника чит-кодов (последовательность букв, цифр или нажатий клавиш, которая используется в компьютерных играх для получения положительного эффекта), игровых обоев и других игровых файлов. Первые обзоры появились лишь в 2005 г., а первые видеообзоры — в 2008.

А. С. Коровина и А. В. Муха в статье «Особенности жанра рецензии в игровом журнале» [4], а также В. И. Леонов в работе «Актуальность нового медиажанра стрим в современной игровой журналистике» [5] рассматривают жанр и формат игровой журналистики — рецензию и стрим соответственно, выделяя их характерную черту — эмоциональность подачи контента.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы А. А. Амзина [6], В. Е. Беленко [7], А. Л. Коданиной [1], П. Е. Архипова [8], А. С. Очкина [9], Е. О. Кудряшовой [10], Э. С. Муратовой [11], А. А. Уварова [12], Н. А. Зиновьевой [13], О. Е. Видной [14], Е. В. Галаниной [15], Говарда Д. Фишера [16]. Стоит отметить тяготение вышеперечисленных исследователей к изучению письменного формата игровой журналистики, что означает недостаточную степень научной разработанности данной темы относительно ее видеоформата, поэтому в данной статье будет проанализирован именно контент YouTube-каналов StopGame.

Эмпирическую базу исследования составляют 45 видеороликов на YouTube-канале StopGame (<https://www.youtube.com/@StopGameRu>) и 15 видеороликов на YouTube-канале StopGame Инфакт (<https://www.youtube.com/@StopGameNews>), опубликованных в период с января по май 2023 г. Игровой интернет-портал StopGame (<https://stopgame.ru/>) начал свою деятельность в 1999 г. как ресурс для различных медиафайлов, связанных с компьютерными играми, чем был похож на многочисленные подобные сайты начала 2000-х. Однако позднее StopGame начал выпускать более качественный контент, характерными чертами которого стали наличие анализа, логичность и фактическая достоверность, что выделяло его на фоне конкурентов, благодаря чему в наше время на данный ресурс подписано более 2 миллионов человек.

Исследовательская часть

Основной YouTube-канал StopGame содержит материалы разных жанров, разделенные на несколько рубрик. Прежде чем рассматривать конкретные рубрики и ролики, необходимо проанализировать структуру выпуска и особенности языка, т. к. они неизменны для всех материалов.

Материал обзора строится по стандартной схеме «вступление — основная часть — заключение». Проанализируем характер информации, встречающейся во вступлении:

1. История разработки игры, если в ней есть интересные или необычные факты.
2. Информация о серии игр, экскурс в историю конкретной вселенной.
3. Если игра открыто копирует другую или частично напоминает уже вышедшую известную игру, вступление обязательно будет построено вокруг этого факта.
4. Если журналист хорошо знаком с серией, это будет упомянуто во вступлении для акцентирования значимости опыта автора.

Безусловно, это лишь несколько возможных вариантов информации, которая часто встречается во вступлении к обзору, но по ним можно сделать вывод о том, что во

вступлении, как правило, представлена информация, полезная для понимания особенностей игры, при этом развлекающая зрителя.

Основная часть содержит описание геймплея (компонента игры, отвечающего за взаимодействие игры и игрока) и сюжета. Конечно, сюжет рассматривается фрагментарно и максимально кратко, чтобы не лишить игрока возможности самостоятельно познакомиться с игрой, а вот геймплей, темп развития событий, ощущения от прохождения описываются подробно, чтобы зритель смог сделать собственный вывод о качестве игры. Поскольку журналист, обзоревающий игру, с ней обязательно ознакомился лично, он делится своим опытом и эмоциями от прохождения. В этой части также даются советы по прохождению, касающиеся того, какую последовательность действий лучше соблюдать, чтобы максимально легко двигаться по сюжету.

В заключении дается оценка игры по той же системе, что описана на официальном сайте StopGame (по шкале от 1 до 5: «мусор», «проходняк», «похвально», «изумительно», «наш выбор»). Иногда автор поясняет, будет ли сам еще возвращаться к игре или играть в нее стоило лишь для обзора. Также здесь может быть сравнение игры с ее предыдущими частями, если об этом не говорилось ранее.

При подготовке текста журналисты StopGame активно используют: 1) разговорную лексику, в том числе стилистически сниженную, и сленг; 2) эмоционально окрашенную лексику; 3) определенно-личные предложения; 4) мемы; 5) ссылки на кино, комиксы, музыку, книги. Такие черты не характерны для традиционной журналистики, но повсеместно встречаются в игровой сфере и делают подачу информации более развлекательной и неформальной, дружеской. Хотя информативная функция остается важной для этого жанра роликов, особенности текстовой подачи и структуры предлагаемых материалов позволяют зрителю смотреть выпуск исключительно для релаксации.

Перейдем к анализу контента StopGame по жанрам и темам. Обзоры — это преобладающий жанр у StopGame по количеству опубликованного на главном канале материала. Обзоры представлены в нескольких рубриках, различие которых выражено в обозреваемом объекте (одна игра, несколько игр, новинка, ретро-игра, игры определенного жанра и другие возможные категории).

Рубрика «Обзоры и превью» содержит самое большое число материалов, опубликованных за изученный период — 14 роликов, средний хронометраж которых составляет 19 минут, при этом самое длинное видео не превышает 26 минут, а короткое длится минимум 14 минут. Среднее количество просмотров для таких материалов — 460 тысяч; это число выше, чем у любой другой рубрики на канале. Подобными рекордно высокими значениями обладают и показатели комментариев и лайков у этого жанра — 1,3 тысячи и 28 тысяч соответственно. Рубрика популярна у зрителей, что выражается в активной обратной связи: в комментариях часто хвалят журналистов за работу, просят записать выпуск, посвященный конкретной игре, делятся своими впечатлениями об игре, а также реагируют на информацию, представленную в видео.

Основной объект рассмотрения рубрики «Обзор» — игровая новинка, следовательно, главное условие успеха ролика — чем более популярна и ожидаема игра среди потребителей, тем больше просмотров наберет видео. Еще один немаловажный критерий популярности материала у зрителей — насколько требовательна игра к техническим характеристикам компьютера. В связи с дороговизной хорошего ПК (персонального

компьютера), не каждый геймер может позволить себе установку любой новинки, иногда приходится довольствоваться журналистскими обзорами на самые «требовательные» с технической точки зрения игры.

Видеоматериал, набравший самое большое количество просмотров среди всех проанализированных роликов, относится к этой рубрике: это «Обзор Atomic Heart» с 1 миллионом просмотров. Что же привлекло такое количество зрителей в данном ролике?

1. Долгое ожидание игры, дата ее выхода откладывалась не один раз. При этом трейлер игры изобилует шутками, что вызывало интерес потребителей к финальному продукту.
2. Место действия в игре — аналогия СССР, что привлекает российскую аудиторию.
3. Требовательность игры к техническим параметрам ПК, вследствие чего далеко не каждый игрок сможет позволить себе эту игру.
4. Цена игры. Atomic heart доступна в трех версиях, самая дешевая из которых стоит 2500 рублей.
5. Недовольство потребителей постоянными изменениями в еще не вышедшей игре. Многие считали, что внесенные разработчиками изменения ухудшали игру, при этом интерес все равно подогревался, потому что люди хотели узнать, что же станет с игрой на заключительном этапе ее разработки.

Из этого списка причин популярности ролика видно, что на количество просмотров, а точнее кликов на видео, в большей степени влияет сам объект обзора. При этом язык журналиста, структура выпуска, языковые средства — все это работает на убеждение зрителя остаться и досмотреть ролик до конца. Качественный текст обеспечивает большое количество комментариев, т. к. с помощью них зритель реагирует на сказанное в ролике и часто хвалит журналистов за проделанную работу, и множество лайков, т. к. они являются основным способом показать свою оценку видео. К сожалению, YouTube убрал публичный показ дизлайков, поэтому у нас отсутствует возможность сравнить количество положительных и негативных оценок. Число просмотров остальных роликов в данной категории за изученный период практически одинаковое, поэтому выделять какой-либо ролик, основываясь на количестве просмотров, помимо «Обзора Atomic Heart», не представляется целесообразным.

Но, в отличие от ситуации с Atomic Heart, когда негативный опыт не привел к уменьшению показателей просмотров, потому что существовал ряд факторов, подогревающих интерес зрителя, ролик «Обзор Crime Boss: Rockay City» по популярности имеет обратный результат: он набрал около 300 тысяч просмотров, что является одним из самых низких показателей у обзоров за изученный период. Связано это с тем, что обозреваемая игра является копией ранее вышедшей серии Payday, о чем журналист не раз упоминает. Хотя у игры были и свои плюсы, например звездный состав актеров, оценку она получила невысокую («проходняк»), и несмотря на то, что у зрителей, посмотревших обзор, он вызвал много позитивных эмоций (о чем можно судить по комментариям) в связи со своим юмористическим наполнением, у остальных подписчиков канала не возникло желания смотреть видео, т. к. они изначально ожидали, что игра будет плохая.

Рубрика «Мобильный Уэс» состоит из обзоров мобильных игр, не обязательно хороших, т. к. неудачные тоже затрагиваются, а Мобильный Уэс — это псевдоним журналиста, автора материалов. За изученный период таких видеороликов вышло 2 —

продолжительностью 30 и 50 минут. Ролики в среднем собрали 650 комментариев и 16 тысяч лайков, это невысокие показатели. Среднее количество просмотров — 245 тысяч, достаточно маленькое число, которое связано с негативным отношением игрового сообщества к мобильным играм. Среди геймеров распространено мнение, что мобильные игры — «ненастоящие», а играют в них только дети, которые не могут позволить себе покупку компьютера. Также считается, что разработчики не делают хороших мобильных игр, т. к. телефон в качестве платформы слишком слаб. При всем этом у рубрики есть достаточное количество фанатов, о чем говорят многочисленные комментарии с просьбами не закрывать рубрику. У мобильных игр немного фанатов, но определенная аудитория остается преданной рубрике. Нечастые выпуски связаны как с недостатком информации, так и с их небольшой популярностью.

«Страшно, вырубай!» — рубрика, за выбранный период представленная всего одним видеороликом длиной в час. Здесь обзореваются игры жанра хоррор, т. е. ужасы. Ужасы — это жанр на любителя: кто-то любит пугаться, а другие не могут смотреть хоррор или играть в него, это и обуславливает среднюю популярность данной рубрики. Просматривая видео с 264 тысячами просмотров, 600 комментариями и 17 тысячами лайков, можно понять, что у рубрики все же есть свои фанаты, хотя она и непопулярна у массовой аудитории.

«Рефанд?!», что означает возврат денег за игру при неудачном опыте ее прохождения, — это рубрика, знакомящая зрителя с новыми инди-играми (компьютерные игры, созданные отдельным разработчиком или небольшим коллективом без финансовой поддержки издателя). Необходимость данной рубрики обусловлена тем, что новые игры больших компаний рассматриваются в рубрике «Обзоры», где контента хватает в среднем на 19-ти минутный ролик, а инди-игры, в свою очередь, не всегда достаточно зрелищные, полноценные, поэтому StopGame объединяет обзор 4–5 игр в одном видео и ставит перед собой цель — выявить, какие из них заслуживают внимания. Название рубрики связано с тем, что на сайте, где можно приобрести игры (store.steampowered.com), действует функция рефанда. Если игра не понравилась, в течение определенного срока можно ее вернуть и получить деньги обратно. В этой рубрике журналист помогает зрителю решить, стоит ли приобретать игру.

За изученный период в этой рубрике вышло 4 ролика, средняя продолжительность которых составляет 41 минуту. Такие ролики набирают в среднем 228 тысяч просмотров, 580 комментариев, 12 тысяч лайков. Ситуация с невысокими показателями по этим трем параметрам связана с небольшой популярностью рассматриваемых игр у зрителей. Здесь сильнее, чем в других категориях, выражено мнение автора материалов: из 27 игр, рассмотренных в 4 видео, вышедших за изученный период, он отправил в рефанд 10 игр, отмечая при этом, что это его субъективная оценка, но зрителю игра, возможно, понравится.

Спидран — это жанр, эксклюзивный для игровой журналистики, совмещающий черты прохождения и обзора. Он представлен в рубрике «Спидран в деталях». Спидран дает инструкцию, как пройти игру за максимально короткое время. Подобно прохождению, он выполняет информативную функцию и рассказывает зрителю, как пройти игру, и, подобно обзору, он анализирует конкретную игру. Материалы данной рубрики пользуются популярностью. Средняя продолжительность вышедших за изученный период 4-х роликов составляет 11 минут: такая длина удобна для зрителя, просмотр не отнимает много времени, при этом ролики информативны. О любви зрителей к данной рубрике также говорит среднее количество просмотров, которое достигает 380 тысяч, а средний показатель по комментариям и лайкам — 32 и 705 тысяч соответственно.

Помимо продолжительности ролика, зрителя также привлекает его повышенная информативность: многие игроки пробовали пройти игру путем спидрана хотя бы один раз, т. к., когда любимую игру прошел уже много раз, удовольствие от прохождения пропадает, и в этом случае можно придумать новые ограничения, например ограничение по времени. С другой стороны, аудитория, которая не собирается проходить игру подобным способом, часто заинтересована в таких материалах, потому что человеку свойственно получать удовольствие от наблюдения за идеальными действиями, чем спидран и является: он демонстрирует идеально отточенные действия, необходимые для минимизации времени прохождения игры.

Популярность отдельного видеоролика в этой рубрике зависит от того, сколько технических ошибок (уязвимостей) есть в игре. По этой причине ролик «Как пройти обе Forest за 10 минут [Спидран в деталях]» является рекордсменом по взаимодействиям в этой категории среди проанализированных — 1,3 тысячи комментариев и 43 тысячи лайков. Игра Forest 2 находится в раннем доступе, поэтому в ней огромное количество ошибок, а значит, и автор спидрана может этими ошибками воспользоваться. Это делает комментирование более комичным, что привлекает большое количество зрителей.

«Хардмод» — это рубрика, обзорающая не всю игру, а стиль ее прохождения при самой высокой сложности. Таким роликам свойственна аналитика, выражающаяся в педантичной детальности, что отмечают люди в комментариях. Иногда журналист не просто рассматривает одну игру, а сравнивает ее со второй, что добавляет больше аналитики в материал. Рассмотрев два ролика, вышедших в этой рубрике за время исследования, можно выделить 4 средних показателя: длина ролика в 43 минуты, 750 тысяч просмотров, 1,9 тысячи комментариев и 45 тысяч лайков. Эти показатели превышают те, что наблюдаются у других материалов, причиной чему служит эксклюзивность контента: игроки нечасто обращаются к высокой сложности игр, а журналист в своих работах помогает зрителям узнать об этом игровом опыте. Для потенциальных зрителей, желающих попробовать пройти игру на высокой сложности, автор дает советы по успешному выполнению этой трудной задачи.

«Разбор полетов» — это рубрика, построенная на взаимодействии с аудиторией, которая поддерживает StopGame деньгами. С помощью сайта boosty.to любой зритель может за деньги оформить подписку, тем самым помогая StopGame, а взамен получать дополнительный контент. Одна из опций такого дополнения — возможность выбрать одну из 5 игр для обзора в «Разборе полетов», раз в месяц игры меняются.

Материалы этой рубрики обладают чертами прохождения и беседы — аналитического жанра, имеющего диалогическую форму. «Разбор полетов» рассказывает о старых играх, о которых другие игровые журналисты уже не говорят, причем информация подается с точки зрения современного игрока, привыкшего к самым высококачественным с технологической точки зрения играм — в этом уникальность рубрики. Длится такой выпуск в среднем 1 час 20 минут, хронометраж длиннее ранее рассмотренных видеороликов, что связано с особенностью подачи материала журналистами, занимающимися этой рубрикой: над ней работают два журналиста, которые реагируют на действия в игре поочередно, ведя диалог. Такой подход очень успешен, и, несмотря на большой хронометраж, рубрика пользуется популярностью: 4 видео, вышедших за изученный период, в среднем набрали 512 тысяч просмотров, 1,4 тысячи комментариев и 21 тысячу лайков.

Материалы рубрики «Итоги народного голосования», на наш взгляд, имеют черты такого аналитического жанра журналистики, как рейтинг, т. к. в рубрике названы лучшие игры

в различных категориях. Поскольку видеоролики данной рубрики выходят один раз в год, за исследуемый период вышел только один подобный ролик.

В этом ролике представлены лучшие игры категорий «Экшн (жанр компьютерных игр, в котором делается упор на эксплуатацию физических возможностей игрока) от первого лица», «Хоррор», «Экшн от третьего лица», «Ролевая игра», «Тактика», «Стратегия», «Адвенчура» (приключение), «Гонка», «Дополнение», «Технологичная игра», «Арт-дизайн», «Сюжет», «Разочарование года», «Бывший эксклюзив», «PVP» (возможность игрокам атаковать друг друга в соответствии с правилами игры), «Кооператив» (возможность игроков играть вместе), «Горячая цыпочка», «West» (тематика дикого запада), «Инди-игра» (игра от независимого разработчика), «Кинематографичная игра», «Околоигровое кино», «Саундтрек», «Игра года». Ролик длиной в час 40 минут набрал 571 тысячу просмотров, 2 тысячи комментариев и 32 тысячи лайков. Каждая категория сопровождается мини-рецензией в среднем на 5 минут, а результатов в номинациях два: один от журналистов StopGame, второй от зрителей. В комментариях зрители указывают на одну из причин популярности этой рубрики: это возможность увидеть лица журналистов StopGame, которые обычно остаются за кадром.

Результаты исследования показывают, что среди жанров на основном YouTube-канале StopGame самым востребованным является обзор, или рецензия, причем чем более сложные для самостоятельного поиска данные лежат в основе обзора, тем большей популярностью он будет пользоваться. Другой вид обзоров, набирающий много просмотров, — обзор игр или частей игр, мало доступных для большинства игроков. Журналист описывает игры, затрагивая сюжет, рассказывает о плюсах и минусах геймплея и таким образом помогает зрителю сформировать мнение об игре. В условиях повышения цен на игровую продукцию у геймеров постепенно исчезает возможность приобретать все игровые новинки и проверять их качество самостоятельно, что приводит к значительному повышению спроса на такой контент.

Таблица 1. Жанровая специфика материалов основного YouTube-канала StopGame

Функция	Рубрика	Жанр/ формат	Количество выпусков в период с января по май 2023 г.
Оценка	«Обзоры и превью» «Мобильный Уэс» — обзор игр для мобильных устройств «Рефанд?!» — обзор инди-игр «Страшно, вырубай!» — обзор игр в жанре хоррор	Рецензия (обзор)	21
Инструкция	«Спидран в деталях» — скоростное прохождение «Хардмод» — прохождение с	Прохождение	6

	высокой сложностью		
Обсуждение	«Разбор полетов» — диалог 2-х игроков	Беседа	4
Ранжирование	«Итоги народного голосования» — итоги года, определение лучших игр в каждом игровом жанре	Рейтинг (новый аналитический жанр)	1
Сообщение	«Новости»	Заметка (новость, новость-анонс)	1
	Другое		12
		Итого:	45

Из изученных 45 материалов 33 распределены по рубрикам, упомянутым выше, остальные 12 являются одиночными видеороликами, обзорами игры по разным критериям. Как правило, они имеют черты уже проанализированных жанров. Например, видео «Как визуальные новеллы прокачают твой IQ» рассматривает визуальные новеллы (текстовые квесты), располагая их последовательно от самой легкой для прохождения до той, что требует определенных знаний, например языковых. Данное видео, на наш взгляд, имеет черты рейтинга. Хронометраж таких видео варьируется от получаса до полутора часов. Ролики набирают в среднем 353 тысячи просмотров, 1,1 тысячи комментариев и 21 тысячу лайков.

Среди проанализированных следует отметить видео «История серии The Elder Scrolls. Выпуск 3. Мрачная сказка» и объяснить его высокие показатели по просмотрам, а именно 798 тысяч. Истории серий — частая тематика на канале, такие выпуски стабильно пользуются успехом у зрителей и набирают большое количество просмотров. Во-первых, игроки часто интересуются историей той или иной игровой серии, но проводить анализ самим достаточно тяжело, поэтому работа журналиста в этой сфере щедро награждается просмотрами. Во-вторых, игра, рассматриваемая в данном выпуске, вышла в 2002 г., поэтому ролик вызывает ностальгию у зрителей, что увеличивает заинтересованность в видео.

Несмотря на то что большую часть материалов на главном канале составляют обзоры, одно видео за исследованный период является новостным выпуском. «Критика Diablo 4, нейросеть-сценарист Ubisoft, Marvel's Midnight Suns, анонс Counter-Strike 2...» — интересный эксперимент от StopGame, т. к. по своему формату этот новостной ролик должен был выйти на StopGame Инфакт, но в результате был опубликован именно на главном канале. Это должно было напомнить или рассказать зрителю о существовании новостного канала. Если на Инфакте среднее количество просмотров составляло 80 тысяч, то на основном канале оно дошло до 209 тысяч, что связано с более широкой аудиторией основного канала, которая в итоге эксперимента не перешла на новостной, т. к. количество просмотров там осталось неизменным.

На YouTube-канале StopGame Инфакт представлены новостные ролики, которые выходят с периодичностью раз в 1–2 дня. Средняя длина такого ролика — 8 минут, а состоит один выпуск из 6–10 новостей. В названии ролика заявлены главные и самые громкие новости игрового мира, а уже в описании перечисляются все темы выпуска. Например, ролик с названием «Diablo 4 без Плотвы, геймплей Aliens: Dark Descent, релиз Ash of Gods 2, детали Armored Core 6...» помимо уже названных содержит также следующие

новости: «Авторы Gord продемонстрировали свежий геймплей; java-стратегия Revival получила продолжение в виде полноценной ПК-игры Revival: Recolonization, пока только в раннем доступе; мужик с двустолкой разносит зомбаков в 8-минутной демонстрации Beneath; Dune: Spice Wars ожидает крупнейший и важнейший апдейт, а сама игра выйдет из раннего доступа во второй половине 2023-го; в EGS бесплатно раздают выживач Breathedge и Poker Club».

Показатели статистики просматриваемости и взаимодействия зрителя с роликами хорошие для игровой журналистики в целом, но количество просмотров очень маленькое для StopGame: средние значения для подобных роликов — 80 тысяч просмотров, 250 комментариев и 7,6 тысячи лайков. В изученных роликах эти три показателя в основном не уходили далеко от своего среднего значения, а редкие отклонения были связаны с популярностью игр, упоминающихся в выпуске, и с обложкой видео.

Например, на обложке ролика «Демка Unrecord, воскрешение Lawbreakers, анонс настольной Call of Duty, новый герой Apex Legends...» изображена героиня Элой из серии игр Horizon. Об этом персонаже у русской аудитории сложилось негативное мнение, оно связано с акцентом разработчиков на изображении женского тела таким, какое оно есть (особое внимание привлекли волосы, а точнее пушок на лице героини), и изображении женского характера сильным и независимым. В связи с таким отношением количество просмотров у этого ролика минимальное среди изученных — 6,9 тысячи просмотров.

А ролик «"Игра Престолов" в Crusader Kings 3, оценки Minecraft Legends, геймплей FF XVI, страйки от Nintendo...» стал самым популярным из анализируемых материалов с данного канала. Это может быть связано как с изображением скриншота из The Legend of Zelda на обложке, поскольку эта серия игр особенно любима игровым сообществом, так и с упоминанием в заголовке таких популярных названий, как «Игра престолов», Minecraft, Final Fantasy XVI.

Привлекательная обложка и интересные заголовки обеспечивают хорошие просмотры, но не гарантируют получения большого количества лайков или комментариев. Самыми высокими показателями в этих категориях обладает видеоролик «Геймплей Men of War II, обзоры Dead Island 2, Forza Motorsport, Park Beyond, Monster Hunter Now...» с 387 комментариями и 11 тысячами лайков. Возможная причина этого заключается в том, с каких новостей начинается выпуск. В данном случае рассказывается о судебном разбирательстве Nintendo с хакером, эта тема более привлекательна для игровой аудитории, чем другие новости, поэтому видео набирает много лайков, а также дает много причин для обсуждения, чем люди и занимаются в комментариях. Таким образом, низкие просмотры материалов этого жанра могут быть связаны со спецификой предоставляемой информации, с тем, какую именно аудиторию она будет привлекать.

Обозначим темы, которые чаще всего затрагиваются в новостных роликах StopGame: 1) выход новой игры, а также все, что с ней связано — оценки критиков, отзывы пользователей, предоставленные отрывки геймплея и т. д.; 2) внесение разработчиками каких-либо изменений в игры — исправления, доработки или дополнения; 3) выпуск новых игровых консолей, шлемов, джойстиков и т. д.; 4) всевозможные судебные разбирательства компаний с игроками. Эта информация определенно будет полезной для людей, зарабатывающих на играх (стримеров, работников игровой индустрии), она может стать интересной некоторым казуальным игрокам, но большинству простых геймеров, обращающихся к играм с целью отдыха после работы, эта информация не всегда необходима. Она не развлекает, не рассказывает, стоит покупать игру или нет, а

лишь сообщает о выходе новой игры, о котором пользователи могут узнать из магазина, или о выходе новой техники, которую в настоящее время не каждый может себе позволить.

Заключение

Подводя итоги исследования, отметим, что при изучении жанрово-тематических особенностей видеороликов, размещенных на YouTube-каналах StopGame и StopGame Инфакт, были проанализированы материалы, имеющие черты различных жанров: новости, обзоры, прохождения, беседы, рейтинги. Наиболее полно представленные жанры — это новости, обзоры и прохождения. Частое обращение авторов именно к этим жанрам объясняется их востребованностью у аудитории. Новости помогают узнать информацию об игровой сфере, которая в интернете зачастую представлена на английском языке, а StopGame предоставляет достоверную, качественную информацию на русском. Обзор помогает потребителю сформировать мнение об игре и решить, какие из новинок приобрести, а на какие не стоит обращать внимания. Прохождения показывают, как пройти игру, и помогают игроку, у которого не получается сделать это самостоятельно.

Анализ материалов, размещенных на основном канале StopGame, позволил выявить и сформулировать тематические особенности жанра «обзор»: видеообзоры посвящены истории разработки игры, истории серии игр, сообщают о сходстве игр, а также содержат упоминание опыта автора в игровой сфере.

Проведённый анализ также позволил описать тематические особенности жанра «новость» на канале StopGame Инфакт. Выпуски на этом канале сообщают о выходе новой игры или обновлений к ней, информируют о мнении критиков или пользователей, о судебных разбирательствах игроков с разработчиками, о новых электронных устройствах, связанных с игровой сферой.

В ходе исследования были выявлены стилистические особенности материалов: разговорная лексика, сленг, эмоционально-окрашенная лексика, частое использование определительно-личных предложений, сниженная лексика, ссылки на кино, мемы, комиксы, музыку, книги.

Игровая журналистика продолжает стремительно развиваться. Количество подписчиков отдельных ресурсов доходит до нескольких миллионов, что говорит о потребности общества в подобном контенте. Изучение современного состояния игровой медиаиндустрии позволяет сделать вывод о том, что компьютерные игры завоевывают все большую аудиторию, а распространение игровой деятельности в любительском сегменте стимулирует развитие киберспорта и рост его популярности. Так, в июне 2023 г. Международный олимпийский комитет проведет первую Олимпийскую неделю киберспорта, а в 2024 в Казани пройдут «Игры будущего», объединяющие видеоигры и традиционные виды спорта, такие, как футбол, баскетбол, хоккей и другие. Таким образом, популяризация видеоигр и игровой журналистики в обществе делает актуальным дальнейшее изучение ее особенностей.

Библиография

1. Коданина А. Л., Стурова А. О. «Игровая» журналистика как массово-коммуникационный феномен // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 6(31). С. 1–5.
2. Тармаева В. И. Компьютерные игры и игровая журналистика // Вестник

- Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С. 343–350.
3. Козаченко М. И. Специфика структуры и контента игрового интернет-портала Storgame.ru // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей. Пермь: ПГНИУ, 2022. С. 58–62.
 4. Коровина А. С., Муха А. В. Особенности жанра рецензии в игровом журнале // Журналистика в глобальном мире. Ростов-на-Дону: АкадемЛит (ИП Ковтун С.А.), 2022. С. 246–250.
 5. Леонов В. И. Актуальность нового медиажанра стрим в современной игровой журналистике // Мир современных медиа: новые возможности и перспективы. Москва: Издательство «Знание-М», 2022. С. 125–132.
 6. Амзин А. и др. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / Под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 304 с.
 7. Беленко В. Е. Журналистика и видеоигры: векторы сближения // Трансформация медиасреды в XXI веке. М.: РГГУ, 2019. С. 320–326.
 8. Архипов П. Е. Проблемы и тенденции современной игровой журналистики // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста. Екатеринбург: УрФУ им. Б. Н. Ельцина, 2018. С. 9–11.
 9. Очкин А. С. Вариативность информационных жанров журналистики в сфере киберспорта // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 293–298.
 10. Кудряшова Е. О. Тенденции развития отечественной игровой журналистики // Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направления и тенденции современных исследований. Уфа: БГУ, 2017. С. 123–124.
 11. Муратова Э. С. Функции и особенности игровых СМИ // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 254–256.
 12. Уваров А. А. История отечественной игровой журналистики // Молодежь и XXI век – 2021, в 6 тт. Том 3. Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 298–302.
 13. Зиновьева Н. А. Игровые стримы и летсплеи: перспективы социологического анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 460–475.
 14. Видная О. Е., Мирошник М. А. «Стрим» в журналистике: характерные особенности // Медиаисследования. 2020. № 7. С. 60–68.
 15. Галанина Е.В., Акчелов Е.О. Виртуальный мир видеоигры: культурфилософский анализ // Философская мысль. 2016. № 7. С. 97–111.
 16. Fisher H. D., Mohammed-Baksh S. Video Game Journalism and the Ideology of Anxiety: Implications for Effective Reporting in Niche Industries and Oligopolies // Journal of Media Ethics. 2020. No. 35. Pp. 45–59.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В последнее время все чаще появляются новые форматы журналистики, новые типы оценки реалити, собственно этому и посвящена рецензируемая работа. Как отмечает автор, «игровая журналистика, как достаточно молодое ответвление журналистики, еще не сформировалась окончательно, поэтому сейчас можно наблюдать постоянную трансформацию ее форматов и жанров». Таким образом, актуальность темы

исследования обусловлена возможностью рассмотреть игровую журналистику в процессе ее становления и развития. Проблема явно подходит для издания, она нова и требует серьезной разверстки. Текст работы интересен, информативен, объективен; концепция автора подробно представлена, причем аргументация точки зрения выверена, мотивирована. Стиль работы, хотя и имеет описательно-системный характер, не исключает и грейд аналитики, что важно для научного проекта. Теоретико-методологическую основу статьи составляют работы А. А. Амзина, В. Е. Беленко, А. Л. Коданиной, П. Е. Архипова, А. С. Очкина, Е. О. Кудряшовой, Э. С. Муратовой, А. А. Уварова, Н. А. Зиновьевой, О. Е. Видной, Е. В. Галаниной, Говарда Д. Фишера». Отмечено, что «тяготение вышеперечисленных исследователей к изучению письменного формата игровой журналистики, что означает недостаточную степень научной разработанности данной темы относительно ее видеοформата, поэтому в данной статье будет проанализирован именно контент YouTube-каналов StopGame». Эмпирическую базу исследования составляют 45 видеороликов на YouTube-канале StopGame (<https://www.youtube.com/@StopGameRu>) и 15 видеороликов на YouTube-канале StopGame Инфакт (<https://www.youtube.com/@StopGameNews>), опубликованных в период с января по май 2023 г. Работу отличает наличие т.н. оценочно-рецептивного компонента, эта своеобразная реакция на исследуемый вопрос: «из этого списка причин популярности ролика видно, что на количество просмотров, а точнее кликов на видео, в большей степени влияет сам объект обзора. При этом язык журналиста, структура выпуска, языковые средства — все это работает на убеждение зрителя остаться и досмотреть ролик до конца. Качественный текст обеспечивает большое количество комментариев, т. к. с помощью них зритель реагирует на сказанное в ролике и часто хвалит журналистов за проделанную работу, и множество лайков, т. к. они являются основным способом показать свою оценку видео. К сожалению, YouTube убрал публичный показ дизлайков, поэтому у нас отсутствует возможность сравнить количество положительных и негативных оценок. Число просмотров остальных роликов в данной категории за изученный период практически одинаковое, поэтому выделять какой-либо ролик, основываясь на количестве просмотров, помимо «Обзора Atomic Heart», не представляется целесообразным», или «Хардмод» — это рубрика, обозревающая не всю игру, а стиль ее прохождения при самой высокой сложности. Таким роликам свойственна аналитика, выражающаяся в педантичной детальности, что отмечают люди в комментариях. Иногда журналист не просто рассматривает одну игру, а сравнивает ее со второй, что добавляет больше аналитики в материал. Рассмотрев два ролика, вышедших в этой рубрике за время исследования, можно выделить 4 средних показателя: длина ролика в 43 минуты, 750 тысяч просмотров, 1,9 тысячи комментариев и 45 тысяч лайков. Эти показатели превышают те, что наблюдаются у других материалов, причиной чему служит эксклюзивность контента: игроки нечасто обращаются к высокой сложности игр, а журналист в своих работах помогает зрителям узнать об этом игровом опыте. Для потенциальных зрителей, желающих попробовать пройти игру на высокой сложности, автор дает советы по успешному выполнению этой трудной задачи» и т.д. Обобщение полученных данных скомпоновано в таблицу: Жанровая специфика материалов основного YouTube-канала StopGame. Отмечу, что в целом цель работы достигнута, задачи решены. Автору удалось установить жанрово-тематические особенности российской игровой видеожурналистики. В финальной части отмечено: «подводя итоги исследования, отметим, что при изучении жанрово-тематических особенностей видеороликов, размещенных на YouTube-каналах StopGame и StopGame Инфакт, были проанализированы материалы, имеющие черты различных жанров: новости, обзоры, прохождения, беседы, рейтинги. Наиболее полно представленные жанры — это новости, обзоры и прохождения. Частое обращение

авторов именно к этим жанрам объясняется их востребованностью у аудитории. Новости помогают узнать информацию об игровой сфере, которая в интернете зачастую представлена на английском языке, а StopGame предоставляет достоверную, качественную информацию на русском. Обзор помогает потребителю сформировать мнение об игре и решить, какие из новинок приобрести, а на какие не стоит обращать внимания. Прохождения показывают, как пройти игру, и помогают игроку, у которого не получается сделать это самостоятельно», «игровая журналистика продолжает стремительно развиваться. Количество подписчиков отдельных ресурсов доходит до нескольких миллионов, что говорит о потребности общества в подобном контенте. Изучение современного состояния игровой медиаиндустрии позволяет сделать вывод о том, что компьютерные игры завоевывают все большую аудиторию, а распространение игровой деятельности в любительском сегменте стимулирует развитие киберспорта и рост его популярности». Материал продуктивно использовать при изучении курсов по теории журналистики, ряда других дисциплин так или иначе связанных с этой нишей. Стиль работы соотносится с научным типом; термины и понятия вводятся в режиме унификации. Считаю, что статья «Жанрово-тематические особенности российской игровой видеожурналистики (на примере YouTube-каналов StopGame)» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Прибытова Л.В. — Субстандартная лексика в подъязыке угледобывающей отрасли // Филология: научные исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.9.43478 EDN: ZFORGG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43478

Субстандартная лексика в подъязыке угледобывающей отрасли

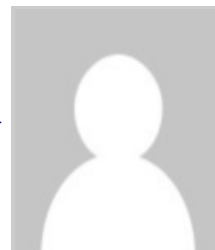
Прибытова Лариса Валентиновна

кандидат филологических наук

доцент, филиал Российского государственного института сценических искусств в г. Кемерово —
Сибирская Высшая школа музыкального и театрального искусства

650056, Россия, Кемеровская область - Кузбасс, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 19 б

✉ prilv@list.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.9.43478

EDN:

ZFORGG

Дата направления статьи в редакцию:

01-07-2023

Аннотация: Статья посвящена многоаспектной характеристике субстандартной лексики подъязыка угледобывающей отрасли. На конкретном материале современного подъязыка шахтеров устанавливается функционально-семиотическая и структурная неоднородность нижнего регистра его словарного состава. Подробно описываются стратификационные разряды субстандартной лексики (профессионализмы, интерпрофессионализмы, квазипрофессионализмы, профессиональные жаргонизмы, профессиональные интержаргонизмы), лексико-тематические группы, функции. Особое внимание уделяется характеристике способов и источников формирования специальной лексики нижнего регистра подъязыка шахтеров, подробно характеризуются основные способы формирования анализируемой лексики: создание формально новой единицы (посредством суффиксации, префиксально-суффиксального способа, усечения, субстантивации, сложения) и различные семантические изменения слов (сужение, расширение и специализация лексического значения слов; метонимизация; метафоризация; переосмысление семантически не связанных слов на основе их частичного звукового подобия). Делается вывод о том, что появление и функционирование развитой системы субстандартных наименований в подъязыке

шахтёров связано с действием двух основных тенденций: тенденцией к номинативности, обусловленной необходимостью преодоления лакунарности и языковой избыточности, а также тенденцией к изобразительности, образности и экспрессивности. Выдвигается и подкрепляется языковым материалом тезис о том, что специальная лексика нижнего регистра подъязыка угледобывающей отрасли, рассматриваемая в социокультурном аспекте, представляет собой языковое воплощение мира особой профессиональной субкультуры, демонстрирует особенности восприятия объектов внешнего мира, способы взаимодействия с ними, культурные стереотипы, ценности, мотивы и установки, общие для представителей данной профессии.

Ключевые слова:

профессиональный подъязык, профессиональное просторечие, профессиональный жаргон, нижний регистр подъязыка, профессионализм, профессиональный жаргонизм, субстандарт, подъязык угледобывающей отрасли, подъязык шахтёров, специальная лексика

Современная лингвистика характеризуется пристальным интересом к проблемам институциональной коммуникации, в связи с чем в центре внимания ученых в последнее время всё чаще оказываются языковые формы, обеспечивающие профессиональное общение, — профессиональные подъязыки (терминологические эквиваленты: профессиональные языки, специальные языки, субъязыки, подъязыки, социально-профессиональные варианты языка, языки для специальных целей, LSP и др.).

Феномен профессиональных (специальных) подъязыков рассматривается в различных аспектах: теоретико-методологическом [6, 9, 17, 20], историко-лингвистическом [10, 19], когнитивно-дискурсивном [3], социолингвистическом [8], функционально-стилистическом [7]. Большое количество современных исследований посвящено многоаспектной характеристике конкретных профессиональных подъязыков различных наук, отраслей производства, народных промыслов и т.п. как цельных систем, с описанием их корпуса с точки зрения состава, происхождения, особенностей функционирования, отражения специфики мировосприятия их носителей и т.д. [4, 11, 15]. Особую актуальность в этом отношении представляет изучение профессионального субстандарта как устной разновидности подъязыков, обслуживающей речь специалистов в условиях неофициального общения на профессиональные темы.

Рассматривая профессиональный подъязык как «один из множества вариантов реализации общенародного языка, особую функционально-семиотическую подсистему, которая используется для профессионального общения, накопления, передачи и интерпретации специальных знаний, а также для оценки реалий профессиональной сферы» [20, с. 179], вслед за О. В. Фельде целесообразно подчеркнуть его уровневую организацию, представленную «двумя слоями (функциональными регистрами): верхним (зоной нормы) и нижним (зоной узуса)» [там же, с. 180].

Цель данного исследования — представить многоаспектную характеристику специальной лексики нижнего регистра подъязыка угледобывающей отрасли. Выбор объекта изучения обусловлен отсутствием комплексного описания некодифицированной части указанного подъязыка.

Профессиональный подъязык угледобывающей отрасли (подъязык шахтёров) как

профессионально ограниченная форма существования языка, эффективно реализующаяся в устной и письменной коммуникации, представляет собой достаточно развитую функционально-семиотическую подсистему, имеющую давнюю историю. Возникновение и развитие специальной лексики русских горняков непосредственно связано со становлением угледобывающей промышленности в России, приходящемся ещё на Петровское время.

Структура современного подъязыка угледобывающей отрасли в функционально-стилистическом отношении представлена двумя регистрами: верхним, — включающим терминосистему и терминологию, и нижним, — вбирающим в себя профессиональное просторечие и профессиональный жаргон. Каждой из указанных функционально-семиотических разновидностей подъязыка соответствует специфический набор языковых единиц.

Ядро профессионального просторечия составляют **профессионализмы**. Проблема разграничения профессионализмов и терминов имеет давнюю историю. В целом к одним из основных критериев их дифференциации обычно относят:

- 1) нормативность / ненормативность (в соответствии с данным критерием термины — это «узаконенные», «официальные» обозначения [\[5, с. 140\]](#); профессионализмы — полуофициальные лексические единицы);
- 2) характер сигнификата (термин оформляет строго определяемое общее научное понятие, занимает четко определенное место в терминосистеме конкретной области знания; профессионализм обычно закрепляет обыденное понятие, возникающее в результате практической деятельности);
- 3) среда функционирования (термины употребляются в официальной обстановке, используются в научных текстах, документации; профессионализмы употребляются в полу- или неофициальной обстановке, распространены в устной речи);
- 4) степень распространенности (термины широко распространены в рамках терминологии определенной научно-производственной сферы, хорошо известны её представителям; профессионализмы могут быть локально ограничены, например, территорией бытования);
- 5) наличие / отсутствие экспрессивно-эмоциональной окрашенности (термины стилистически нейтральны; профессионализмы обычно эмоционально окрашены, хотя этот признак не является обязательным для данных единиц).

В подъязыке шахтеров многие профессионализмы выступают в качестве своеобразных эквивалентов терминов, употребляясь в том же значении, что и соответствующие термины, только в условиях устного неофициального общения на профессиональные темы: *тягалка* — 'ручная лебедка', *корыто* — 'шахтный скип', *органка* — 'органная крепь', *отбойник* — 'отбойный молоток', *подстволок* — 'зумпф', *опрокид* — 'шахтный опрокидыватель вагонеток', *продольная* — 'штрек' и т.п. В большинстве случаев при возникновении подобных языковых единиц обнаруживается тенденция к номинативности, обусловленная необходимостью преодоления языковой избыточности, либо тенденция к оценочности, изобразительности и образности.

В словарном составе подъязыка угледобывающей отрасли зафиксированы также **квазипрофессионализмы** — «специальные наименования, у которых отсутствуют синонимы в терминологии отрасли, но их денотативное значение соотносимо с профессиональными реалиями» [\[18, с. 509\]](#). Появление квазипрофессионализмов связано

прежде всего со стремлением к преодолению языковой лакунарности, вызванным необходимостью обозначить определенные профессиональные действия или объекты, не имеющие соответствующего терминологического наименования, но представляющие важность для шахтёров в их работе: *хорёвка* — 'небольшое наземное подсобное помещение для хранения некоторых рабочих инструментов и т.п. в виде узких коридоров, уходящих частично под землю, напоминающих норы', *конь* — 'кусоч тонкого кабеля, соединенный в форме круга, использующийся для перемещения вручную по поверхности рештаков, стоек, затяжек и т.п.', *отказ* — 'невзорвавшийся в шпуре заряд взрывчатого вещества' и др. Нередко квазипрофессионализмы возникают вследствие детализации некоторых понятий, обозначенных терминами, реализуемой по схеме «родовое понятие → видовое понятие»: *клеть шахтная* (термин) → *грузовая клеть* — 'клеть, служащая для подъёма из шахты вагонеток с углём или пустой породой, спуска и / или подъёма оборудования и материалов', *людская клеть* — 'клеть, служащая для спуска в шахту людей и подъёма их на поверхность' (профессионализмы), *пятнашка* (*пятнашка*) — 'конвейерная цепь, состоящая из пятнадцати звеньев' и др.

Интерпрофессионализмы как лексические единицы, употребляющиеся в ряде профессиональных языков, в составе подъязыка шахтеров представлены наименованиями *роба* — 'рабочая одежда', *балда* — 'кувалда', *мука* — 'инертная пыль' (ср. *мука* — 'пылеобразное вещество' [18, с. 508] и др.

Особый пласт субстандартной лексики подъязыка угледобывающей отрасли составляют **профессиональные жаргонизмы**: *дура* — 'стойка крепи', *баба-яга* — 'канатно-кресельная дорога', *деревянный* — 'слесарь-ремонтник', *сосок* — 'самоспасатель', *шкура* — 'куртка шахтера' и др. Данные единицы резко противопоставляются терминам по тем же признакам, что и профессионализмы. В то же время границы между профессионализмами и профессиональными жаргонизмами оказываются более размытыми. Как правило, указанные единицы специальной лексики различаются степенью экспрессии (наиболее выраженной у жаргонизмов и наименее у профессионализмов, при этом важно учитывать, «воспринимается ли в акте коммуникации данная лексическая единица всё ещё как экспрессивная и стилистически отличающаяся от других единиц, выражающих данные понятия, или уже нет» [1, с.37]. Кроме этого, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы разграничиваются по степени распространённости (жаргонизмы по сравнению с профессионализмами имеют меньшую распространённость, локально ограничены, могут бытовать в границах одного или нескольких близлежащих предприятий), по степени устойчивости (более устойчивыми единицами являются профессионализмы, профессиональные жаргонизмы же недолговечны и нередко выходят из употребления по причине утери эмоционально-экспрессивных коннотаций и образности в результате частого использования в речи), по среде функционирования (профессиональные жаргонизмы употребляются только в неофициальной устной речи), по сфере номинации (профессиональные жаргонизмы имеют более широкую сферу номинации, поскольку могут называть не только производственные реалии, но и бытовые, относящиеся к другим семантическим полям).

Примером **профессиональных интержаргонизмов**, бытующих в подъязыке шахтеров и имеющих аналогичное значение в некоторых других подъязыках, могут служить *напряга* — 'электрическое напряжение', *бугор* — 'бригадир', *Машка* — 'кувалда' и др. Также в составе профессионально-жаргонной лексики горняков выделяется небольшой пласт единиц, свойственных тюремно-лагерному жаргону. Особенностью использования арготизмов в подъязыке шахтеров является то, что они функционируют в нём в других значениях, при этом связь с исходными значениями может быть более или менее тесной.

В исходных номинациях, как правило, актуализируются негативные оценочные смыслы. Так, арготизмы *мент* — 'милиционер', *волчара* — 'оперативный сотрудник МВД', *стукачок* — 'доносчик' [14, 16] употребляются в значении 'горный мастер', арготизм *ментозавр* — 'милиционер' — в значении 'шахтёр, ранее работавший в органах МВД', слово *ложкомойник* — 'заключенный посудомойщик' [14] используется для обозначения слесаря-ремонтника. Иногда арготизмы могут подвергаться полному семантическому переосмыслению: *обезьянник* — 'ограниченное решёткой помещение для содержания задержанных или прогулок осужденных' [16] → 'шахтная клеть').

Анализ **лексико-семантической структуры словарного состава нижнего регистра** подъязыка угледобывающей отрасли позволяет выделить на основании общности языковых реалий, обозначаемых профессионализмами и профессиональными жаргонизмами, ряд основных лексико-тематических групп:

- 1) номинации горношахтного оборудования (*обезьянка* — 'ручной домкрат', *горбатый* — 'подземный поезд, предназначенный для перевозки грузов', *баран* — 'электросверло', *гришка* — 'очистной комбайн', *ловитель* — 'приспособление для задержания рудничных вагонеток, случайно сорвавшихся с каната при откатке по наклонным путям' и др.);
- 2) номинации частей и деталей горных машин и механизмов (*удав* — 'рукав, шланг винтового насоса', *рыцарь* — 'малая шестерня в редукторе конвейера', *верёвка* — 'конвейерная цепь', *рога* — 'рукоятки электросверла' и др.);
- 3) номинации горной крепи и ее элементов (*временка* — 'временная горная крепь', *нога*, *ножка* — 'стойка механизированной крепи', *балаганная* — 'трапециевидная крепь', *верхняк* — 'верхний элемент крепи' и др.);
- 4) номинации технологических процессов и операций (*отпалить* — 'произвести взрыв', *перекрепка* — 'замена старых, изношенных стоек горной крепи на новые', *качать* — 'перемещать горную массу с помощью конвейера', *расштыбовка* — 'очистка конвейерной ленты от штыба' и др.);
- 5) номинации лиц, участвующих в производственном процессе (*комбайнёр* — 'машинист горного комбайна', *гээрпэшник* — 'подземный горнорабочий', *водяной* — 'горнорабочий подземный, занятый откачкой воды из выработок', *ветрогон* — 'начальник участка вентиляции' и др.);
- 6) номинации спецодежды и ее элементов, снаряжения шахтеров (*френч* — 'рабочая куртка шахтёра', *кепка* — 'шахтёрская каска', *гондолы* — 'сапоги', *банка* — 'самоспасатель' и др.);
- 7) номинации структурных подразделений, специальных шахтовых помещений (сооружений) (*нарезной участок* — 'участок по проведению горных выработок', *рукоятка* — 'площадка у шахтного ствола на поверхности, где осуществляется спуск людей в шахту и подъём из шахты', *фляжная* — 'помещение на поверхности шахты для хранения и выдачи наполненных питьевой водой емкостей, которые шахтёры берут с собой под землю', *проходка* — 'участок, занимающийся проходческими (подготовительными) работами' и др.);
- 8) номинации горных выработок и их поверхностей (*печка* — 'вертикальная горная выработка', *печь*, *монтажка* — 'монтажная камера', *присуха* — 'ложная кровля выработки', *грудь забоя* — 'поверхность, ограничивающая горную выработку и перемещающаяся в результате горных работ' и др.);

9) номинации аварийных ситуаций разного характера (*обвал* — 'естественное обрушение кровли', *тайфун* — 'то же, что обвал', *свадьба* — 'авария, при которой весь состав подземного поезда сошел с рельсов' и др.).

Анализируемый материал показал, что наиболее разработанными в подъязыке угледобывающей отрасли являются понятийные субсферы: «Лица, участвующие в производственном процессе», «Горношахтное оборудование», «Спецодежда и снаряжение шахтеров». Очевидно, что подобным образом язык отражает иерархию ценностей данного профессионального сообщества. При этом значительная часть субстандартных специальных наименований связана с обозначением лиц. В первую очередь для носителей анализируемого подъязыка интерес представляет человек как участник производственного процесса. Данный факт касается в большей степени состава рабочих. Руководство, с которым у простых горняков, как правило, нет непосредственного контакта, подвергается номинации в редких случаях (в профессиональном жаргоне шахтеров встречаются единичные обозначения руководящих лиц: *бугор* — 'бригадир', *шеф* — 'начальник участка', *хозяин* — 'начальник участка' и некоторые другие, содержащие в своей семантике указание на вышестоящее положение данных лиц и их широкие полномочия). Шахтёр как участник производственного процесса важен для носителей профессионального просторечия и жаргона прежде всего с точки зрения рода деятельности, выполняемой им функции (в процессе номинации учитываются такие параметры, как непосредственный вид работы, её условия и характер, качество работы).

Кроме этого, человек оценивается и как член коллектива. Работа горняков в условиях «оторванности» от естественного внешнего мира, реальной угрозы для здоровья и жизни приводят к возникновению тесных контактов между шахтёрами, к сплочению коллектива. Горняцкий коллектив – это относительно однородная среда, характеризующаяся его членами, прежде всего, оценочной шкалой с полюсами «свой – чужой». «Чужие» – те, кто выделяется из этой среды по разным показателям: своей внешностью (*бабай* — 'шахтер с азиатской внешностью'), принадлежностью в прошлом к другим социальным группам (*ментозавр* — 'шахтер, ранее работавший в органах МВД', *блатной* — 'шахтер, ранее отбывавший срок заключения в местах лишения свободы'), отрицательными моральными качествами (*рвач* — 'шахтер, который доносит начальству о проступках других горняков') и др.

Специфика процесса номинации в нижнем регистре подъязыка угледобывающей отрасли состоит в том, что, несмотря на многочисленный состав его лексики, наименованию подвергается довольно ограниченный круг объектов, субъектов или явлений окружающей действительности. Данный факт демонстрирует большое число синонимических рядов, выявляемых в рамках различных тематических областей. Их количественный состав в среднем варьируется от двух до семи компонентов. Многочисленные синонимические ряды составляют обозначения горного комбайна: *бык*, *гробина*, *ванька*, *гришка*, *григорий*, *гошка*, *поляк*, *крот* и др.; пищи, которую горняки берут с собой в шахту: *тормозок*, *пайка*, *кусок*, *забутовка* (*забутовочка*), *термосок*, *прогресс*; лиц по должности «слесарь»: *вентиль* (*винтель*), *ложкомойник*, *слесарюга*, *деревянный*, *железный*, *золотой*, *бриллиантовый*; лиц по должности «горный мастер»: *горный*, *горняк*, *мастяк*, *стукачок*, *мент*, *волчара*; самоспасателя (средства индивидуальной защиты): *спасатель*, *банка*, *ведро*, *кислородная подушка*, *кислородка*, *сосок*, *самодушител*; кувалды: *мама*, *брат*, *балда*, *болтушка* (*балдушка*) и др.

Синонимичные профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в подъязыке шахтеров могут быть тождественными по своему значению (как, например, наименования

самоспасателя) либо отличаться оттенками значения (*кусок* — 'обед шахтера, состоящий, как правило, из бутерброда', *термосок* — 'обед шахтера, обычно горячий' и др.).

По **формальному** критерию специальные единицы нижнего регистра подъязыка работников угледобывающей отрасли подразделяются на однословные: *аккумулятор* — 'рудничный светильник', *тарахтелка* — 'винтовой насос, служащий для откачивания воды из выработок', *ехать* — 'осуществлять отбойку угля посредством комбайна', *крыса* — 'горнорабочий очистного участка' и др.; двусловные: *борта выработки* — 'боковые стены горной выработки', *вшивый участок* — 'участок ВШТ', *закол капает* — 'падение мелких кусочков горной породы с верхней или боковой части массива горной выработки', *разбурить вагон* — 'поставить на рельсы сошедшую с них вагонетку' и др. и многословные: *сидеть на моторе* — 'работать машинистом конвейера', *навесить замок на лаву* — 'выйти последним из шахты в своей бригаде по окончании рабочей смены', *отпалить до пятаков* — 'идеально произвести взрыв горной массы' и др.

Источники и способы формирования субстандартной лексики подъязыка угледобывающей отрасли весьма разнообразны. Основными способами являются создание формально новой единицы и различные семантические изменения слов.

Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы подъязыка шахтеров, возникшие посредством создания формально новой единицы, связаны прежде всего со способом **суффиксации**. При образовании профессионализмов особо продуктивными являются суффиксы *-чик, -щик, -ник, -ист*, используемые для номинации лиц по выполняемой функции. Официальные наименования должностей *горнорабочий подземный, горнорабочий очистного забоя* и др. являются общими обозначениями и подразумевают целый комплекс технологических операций, которые могут выполняться их носителями. Профессионализмы в данном случае уточняют, детализируют содержание данных терминологических обозначений, сосредотачивая свое внимание на функциональной характеристике номинируемых реалий. Как правило, они лишены экспрессивной окраски. Профессионализмы, называющие лиц по выполняемой функции, роду деятельности, производятся преимущественно от основ глаголов (в данном случае мотивирующие основы непосредственно указывают на конкретный вид работы – *крепильщик* от *крепить*, *посадчик* от *посадить* (*кровлю, лаву*), *переносчик* от *переносить* и т.п.), а также от основ существительных, которые обращают внимание на основное место работы (*лавщик* от *лава*, *забойщик* от *забой* и др.), её характер (*моторист* от *мотор*) и т.д. Мотивирующей также может быть и основа существительного аббревиатурного типа: *гээрпэшник* от ГРП — 'горнорабочий подземный'.

Высокую продуктивность демонстрирует суффикс *-к(а)*, использующийся для номинации технологических процессов и операций, а также горношахтного оборудования, частей и деталей горных машин и механизмов. Все указанные наименования образуются преимущественно от глагольных основ. При этом номинации технологических процессов и операций создаются от основ глаголов-профессионализмов, указывающих на специфику действия, лежащего в основе данной операции или процесса (*отпалка* от *отпалить* — 'произвести взрыв', *нарезка* от *нарезать* — 'проходить горную выработку', *расштыбовка* от *расштыбовать* — 'очистить конвейерную ленту от штыба', *бурка* от *бурить* и т.п.). Мотивирующей основой существительных, обозначающих горношахтное оборудование, а также части машин и механизмов, являются как общеупотребительные, так и специальные глаголы (*подцепка* — 'сцепка' от *подцепить*, *перетяжка* — 'затяжка' от *перетягивать*). Кроме этого, редко суффикс *-к(а)* может образовывать наименования от основ существительных (в том числе аббревиатурного типа) и прилагательных: *шахтёрка*

— 'рудничный светильник' от *шахтёр*, *пэпээмка* — 'породопогрузочная машина' от *ППМ*, *фальшивка* — 'временная стойка' от *фальшивая* и др.

С помощью **префиксально-суффиксального способа** производятся наименования частей горной выработки, специальных образований в поверхности горной выработки. В данном случае используются модели: 1) «под- + основа существительного + -ок» (*подстволок* — 'то же, что зумпф — часть шахтного ствола, расположенная ниже почвы выработок нижнего околоствольного двора'), 2) «при- + основа существительного + -ок» (*приямок* — 'углубление в почве горной выработки, где устанавливается стойка крепи').

Распространённым в образовании профессионализмов подъязыка шахтёров является способ **усечения**, демонстрирующий стремление к экономии языковых средств, к сокращённым формам, облегчающим процесс коммуникации. Базой для образования слов служат: 1) однословные термины (как правило, многосложные): *опрокидыватель* → *опрокид*, *самоспасатель* → *спасатель*, *спецодежда* → *спец*, *мехлопата* → *мех* и др.; 2) терминосочетания или словосочетания-профессионализмы субстантивного типа, которые в результате усечения упрощаются до своих однословных эквивалентов. Форма терминосочетаний сокращается при помощи таких приёмов, как: а) превращение зависимой атрибутивной части словосочетания в субстантив с более сложным значением: *ленточный конвейер* → *лента*, *аккумуляторный светильник* → *аккумулятор*; нередко этот приём осуществляется при помощи суффиксов -к(а): *бурильная машина* → *бурилка*, *бетонная затяжка* → *бетонка*, *подземные работы* → *подземка*; -ник: *отбойный молоток* → *отбойник*; -чик: *погрузочная машина* → *погрузчик*; -ак: *горный мастер* → *горняк*; -ух(а): *брезентовая одежда* → *брезентуха* и др. Обычно (как в приведённых случаях) исходные терминосочетания и словосочетания-профессионализмы по своей структуре двухкомпонентны. Крайне редко встречается усечение формы многокомпонентных терминосочетаний: *ручная бурильная машина с принудительной подачей на забой* → *принудиловка*; б) сокращение словосочетания до стречневого слова с расширением его семантики: *погрузочная машина* → *машина*, *взрывная машинка* → *машинка*, *конвейерная установка* → *установка*, *электросверло* → *сверло* и др.

Способ **субстантивации** используется, как правило, при образовании наименований: 1) специальных шахтовых помещений: *фляжная*, *табельная*, 2) лиц, участвующих в производственном процессе: *горный* — 'горный мастер', *люковой* — 'горнорабочий, занятый выгрузкой угля', 3) горного оборудования: *горбатый* — 'подземный поезд, предназначенный для перевозки грузов', *большой* — 'гидравлический домкрат', *маленький* — 'ручной домкрат', 4) частей горных машин и механизмов: *головная* — 'передняя часть конвейера', *хвостовая* — 'задняя, конечная часть конвейера', 5) крепёжных материалов: *пилёный* — 'горбыль, использующийся в качестве стойки'.

Способ **сложения** используется в подъязыке шахтёров преимущественно для номинации лиц по роду деятельности. Данные наименования, как правило, детализируют общее обозначение должности *горнорабочий подземный*: *водолей* — 'горнорабочий, занятый откачиванием воды из забоя', *лесогон*, *лесодоставщик* — 'доставщик крепёжных материалов в шахту', *сумконос* — 'горнорабочий, помогающий мастеру-взрывнику доставлять взрывчатые вещества в лаву' и др. В редких случаях способ сложения используется для обозначения горного оборудования (*самостав* — 'приспособление для постановки на рельсы сошедших с них вагонеток'), технологических процессов и операций (*навалоотбойка* — 'отбойка угля и навалка его на конвейер в забое'), крепёжных материалов (*однорезка* — 'горбыль'). В целом, способ сложения в анализируемом подъязыке осуществляется преимущественно путём основосложения с нулевой суффиксацией, реже путём основосложения при помощи суффиксов -щик, -к(а).

В профессиональном просторечии и жаргоне шахтеров означивание элементов профессиональной действительности также осуществляется путем привлечения слов общеупотребительной и специальной лексики посредством изменений их семантики. К такого рода изменениям относятся: 1) сужение, расширение и специализация лексического значения слов, 2) метонимизация, 3) метафоризация, 4) переосмысление семантически не связанных слов на основе их частичного звукового подобия.

Общеупотребительные, а также специальные слова, ставшие профессионализмами путём **сужения, расширения и специализации их лексических значений**, используются преимущественно для означивания поверхностей горных выработок и их оборудования (*борта выработки* — 'боковые стены горной выработки', *мульда* — 'углубление в почве горной выработки', *купол* — 'пустота в кровле выработки, образовавшаяся в результате выпадения породы', *трап* — 'деревянный настил, приспособленный для хождения по горным выработкам' и др.), элементов горной крепи и крепёжных материалов (*клин* — 'элемент рамной крепи', *горбыль* — 'крепёжный материал для сооружения горной крепи' и др.), предметов спецодежды и снаряжения шахтёров (*лямка* — 'ремень на спецодежде', *бирка* — 'табельный номер шахтёра' и др.).

Метонимизация при создании специальных единиц нижнего регистра подъязыка угледобывающей отрасли наблюдается преимущественно в сфере имени существительного. В качестве исходной базы выступают как общеупотребительные, так и специальные слова. Употребляются самые разные модели: «действие → результат действия»: *бурка* — 'бурение' → *бурка* — 'шпур'; «действие → место действия»: *завал (выработки)* — 'произвольный вывал в выработку больших масс породы, вызывающий разрушение крепи выработки и нарушающий нормальную работу в ней' → *завал* — 'часть горной выработки, противоположная груди забоя'; «орудие → место действия орудия»: *рукоятка* — 'часть механизма подъёмной машины, за которую берутся рукой для передвижения клеток и т.п.' → *рукоятка* — 'площадка у шахтного ствола на поверхности, где осуществляется спуск и подъём клеток'; «содержащее → содержимое»: *термосок* — 'специальный сосуд для хранения содержимого при постоянной температуре' → *термосок* — 'паёк шахтёра, обычно горячий', *мульда* — 'углубление в почве выработки' → *мульда* — 'водяная масса с частицами породы, илом, скапливающаяся в углублениях почвы выработки'; «объект (инструмент, механизм или его часть) → субъект деятельности (человек по роду деятельности, использующий этот инструмент и т.п.)»: *лопата* — 'инструмент для перекидывания угля' → *лопата* — 'горнорабочий очистного забоя', *кнопка* — 'подвижная пуговка для замыкания тока в проводах' → *кнопка* — 'машинист конвейера'; «объект → другой объект, связанный с первым объектом по месту происхождения»: *поляк* — 'житель Польши' → *поляк* — 'горный комбайн производства Польши'; «часть → целое»: *кусок* 'кусок хлеба' → *кусок* — 'паёк шахтёра' (как правило, шахтёрский паёк состоит из бутерброда), *конец* 'конечная часть, кусок чего-л.' → *конец* — 'конвейерная цепь'; «материал → изделие из него»: *резина* — 'эластичный материал' → *резина* — 'специальная водонепроницаемая одежда горняка из прорезиненной ткани для осуществления горных работ в сильно обводненных выработках'.

В профессиональном просторечии и жаргоне шахтёров **метафоризация** является одним из основных способов создания субстандартных специальных единиц. Характерная особенность профессионализмов и профессиональных жаргонизмов-метафор, заключается в том, что основанием метафорических переносов является не только сходство внешнего вида, формы, функции исходной и результативной реалии. Нередко перенос лексического значения осуществляется по эмоциональному ощущению, психологическим ассоциациям, «на базе периферийных сем» [2, с. 672].

Метафора в рассматриваемом пласте лексики привлекается преимущественно для выполнения оценочно-экспрессивной функции, хотя при этом на первый план может выступать и номинативная функция при обозначении неназванных частей и деталей горных машин и механизмов, некоторых самодельных приспособлений (*копыта* — 'боковые стороны решета конвейера', *пузик (пузико)* — 'передняя часть звена конвейерной цепи', *кошка* — 'самодельный примитивный тормоз для удержания обрвавшегося вагона' и др.). Большинству же метафорических профессионализмов и профессиональных жаргонизмов свойственно наличие выраженного эмотивно-оценочного компонента.

Метафорические номинации, функционирующие в субстандартной лексике подъязыка шахтеров по источникам метафоризации представлены четырьмя основными разрядами: антропоморфными, природоморфными (с явным преобладанием зооморфных), социоморфными и артефактными метафорами. Высокая продуктивность способа метафоризации наблюдается при создании вторичных номинаций горношахтного оборудования (*мартышка* — 'ручной домкрат', *б р а т* — 'кувалда', *крот* — 'горнопроходческий комбайн', *чайник* — 'забойный турбонасос' и др.); частей и деталей горных машин и механизмов (*хвост* — 'конечная, задняя часть конвейера', *щёчка* — 'боковая часть звена конвейерной цепи', *удав* — 'рукав, шланг винтового насоса' и др.); спецодежды и ее элементов, снаряжения шахтеров (*шапка* — 'шахтёрская каска', *макинтош* — 'специальная водонепроницаемая одежда для осуществления горных работ в сильно обводненных выработках', *змеёныш* — 'ремень на спецодежде' и др.); лиц, участвующих в производственном процессе (*короед* — 'крепильщик', *рыба* — 'горнорабочий, занятый откачкой воды из выработок', *гоблин* — 'горнорабочий очистного забоя' и др.).

Метафорическая картина мира в профессиональном жаргоне шахтеров моделируется преимущественно по принципу зоо- и антропоморфизма. На основании сопряжения исходных и результативных понятийных сфер метафоризации к базовым метафорическим моделям, организующим восприятие окружающей действительности, относятся модели «Единицы горношахтного оборудования – это представители животного мира», «Части и детали горных машин и механизмов – это части тела животных (человека)» [13], «Лица, участвующие в производственном процессе, – это представители животного мира».

Переосмысление семантически не связанных слов на основе их частичного звукового подобия – типичное явление для жаргонов. Эта «жаргонная "метафора наоборот" – перенос значения по сходству, но не обозначаемых предметов или явлений, а обозначающих – звуковых оболочек слов» [12, с. 647] также представлена в профессиональном подъязыке горняков. Подобному переосмыслению подвергаются как общеупотребительные, так и специальные слова. Направление фоно-семантической ассоциации при образовании подобных номинаций задает обычно начальный фрагмент слова, монолитный или с дистантным расположением мотивирующих звуковых элементов: *проходимец* — 'проходчик', *сдаватьс я* — 'сдавать' после рабочей смены своё снаряжение', *болтушка* — 'балда (кувалда)', *шнуро к* — 'подземный горнорабочий, занятый доставкой в забой с поверхности необходимых материалов' (< *шнырять*), *двустволка* — 'два параллельно расположенных ствола', *гришка*, *гошка* — 'горный комбайн' (от сокращённого номенклатурного наименования горнопроходческого комбайна 1 ГШ – 68), *хитродобыча* — 'гидродобыча' и др. Подобные номинации, преследуя прежде всего цель создания комического эффекта, демонстрируют проявление, кроме экспрессивной, ludic (игровой) функции. Смех помогает преодолевать стресс, связанный с экстремальностью условий труда горняков.

Таким образом, нижний регистр словарного состава подъязыка работников угледобывающей отрасли представляет собой достаточно развитую систему специальных наименований, отличающихся разнообразием стратификационных разрядов, способов и источников формирования, выполняемых функций. Употребление профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, снижая стилистический уровень общения, придает ему большую выразительность и экспрессивность. Рассмотрение субстандартной лексики в аспекте её социокультурной обусловленности позволяет взглянуть на профессиональное просторечие и жаргон горняков как языковое воплощение мира профессиональной субкультуры, демонстрирующее особенности восприятия объектов внешнего мира, способы взаимодействия с ними, культурные стереотипы, ценности, мотивы и установки, общие для представителей данной профессии.

Библиография

1. Борисова Л. Т., Донской Я. Л. Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в отраслевом терминологическом словаре // Термины и их функционирование. Горький: ГГУ, 1987. С. 34-40.
2. Елистратов В. С. Арго и культура // Елистратов В. С. Словарь русского арго. М., 2000. С. 574-691.
3. Зяблова О. А. К пониманию природы термина с когнитивной точки зрения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 2. С. 41-46.
4. Казачкова М. Б. Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры: Монография. Одинцово: ОГИ, 2010. 112 с.
5. Калинин А. В. Лексика русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 231 с.
6. Комарова А. И. О содержании термина «язык для специальных целей» // Терминоведение. 1994. № 1. С. 193-194.
7. Комарова А. И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP). М.: Издательство ЛКИ, 2010. 192 с.
8. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 2005. 48 с.
9. Лейчик В. М. Профессиональная и непрофессиональная лексика в профессиональных и непрофессиональных LSP // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 29-32.
10. Мамаева Т. В. Лексика традиционных промыслов Приенисейской Сибири XIX-начала XX вв. (опыт комплексного лингвистического исследования подъязыков рыбаков и охотников): монография. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т, 2013. 272 с.
11. Мезит А. Э. Подъязык и картина мира российских гидроэнергетиков: монография. Красноярск: СФУ, 2021. 196 с.
12. Никитина Т. Г. Приколы нашего словообразования // Грани слова. М., 2005. С. 646-652.
13. Прибытова Л. В. Метафорическое моделирование ментальной сферы «Горношахтное оборудование» в профессиональном жаргоне шахтеров // Новое в современной филологии: Материалы V Международной научно-практической конференции (29.03 2012). М.: Спутник+, 2012. С. 51-53.
14. Словарь воровского жаргона. URL: https://gufo.me/dict/criminal_slang?page=2&letter=a
15. Солнышкина М. И. Профессиональный морской язык. М.: Academia, 2005. 256 с.
16. Толковый словарь русского арго. URL: https://gufo.me/dict/russian_argot

17. Хомутова Т. Н. Язык для специальных целей (LSP): вопросы теории // Вестник ЮУрГУ, серия «Лингвистика». 2007. Вып. 5. № 15. С. 55–62.
18. Фельде О. В. Профессионализмы // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федер. ун-та, 2012. С. 508–509.
19. Фельде О. В. Языки для специальных целей в историко-лингвистическом аспекте // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 50–55.
20. Фельде О. В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 178–184.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Субстандартная лексика в подязыке угледобывающей отрасли», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения особенностей функционирования специальной лексики профессионального общения. В современном мире знание языка является важным в профессиональной сфере, все больше факультетов ориентированы на качественную языковую подготовку студентов в области будущей профессиональной деятельности, а не на абстрактное изучение иностранного языка.

Цель данного исследования — представить многоаспектную характеристику специальной лексики нижнего регистра подязыка угледобывающей отрасли. Выбор объекта изучения обусловлен отсутствием комплексного описания некодифицированной части указанного подязыка.

В данной статье автор рассматривает профессионализмы, квазипрофессионализмы, интерпрофессионализмы и их особенности. Исследование выполнено в русле языковедческой стилистики, опирается на теории отечественных научных школ. Статья является новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом на английском языке. К сожалению, автор не приводит точного описания объема отобранного для исследования корпуса и методов его обработки. В качестве методологии применены специфические методы лингвистического анализа, в том числе концептуальный анализ, семантический анализ и контент-анализ. Совокупность методов позволила систематизировать наработки предшественников и описать эмпирические данные.

Теоретические данные проиллюстрированы языковыми примерами на русском языке, однако автор не приводит информации об объеме корпуса фактического материала и о принципах отбора лексических единиц.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные

автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке. Выводы, представленные автором, не отображают проведенной работы и не подводят итога исследования и его дальнейших перспектив. Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых теоретические работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращения к трудам зарубежных ученых, несомненно, обогатило бы работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Часть материала представлены в виде диаграмм, что облегчает понимание текста читателем. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания лингвистических дисциплин на языковых факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Субстандартная лексика в подъязыке угледобывающей отрасли» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.

Англоязычные метаданные

The poem «Terkin in the Next World» by A. Tvardovsky and the story «Notes from the Spirit World» by Zhang Tian-yi: a dystopian mortal mirror of the political regime

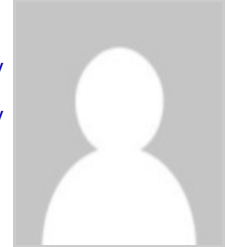
Dubakov Leonid

PhD in Philology

Associate Professor, Faculty of Philology, Shenzhen MSU-BIT University

518172, China, Shenzhen, Guojidasueyuan str., 1

✉ dubakov_leonid@mail.ru

Li Yuting

Master's Degree student of the Faculty of Philology of the Shenzhen MSU-BIT University.

518172, China, Guangdong region, Shenzhen, Guojidasueyuan str., 1

✉ kamikazeli@yandex.ru

Abstract. Russian and Chinese dystopias have similarities and differences in their genesis. The proximity of the dystopian texts of the two cultures is due to parallel historical and social processes, which are reflected in the plots of the corresponding works. The difference is manifested in the accents that both literature puts. In particular, we can say that there is no Chinese dystopia in the Western and Russian understanding: China sees dystopia more as fiction and satire. Despite this, Russian and Chinese dystopias have similar features. The purpose of this article is to analyze the ideological, plot, and motivational calls between A. Tvardovsky's poem "Terkin in the Next World" and Zhang Tian-yi's novel "Notes from the Spirit World". The scientific novelty of the research is seen in the fact that the author for the first time compares these works, designates genre signs of dystopia in both texts, formulates the specifics of the writer's assessment of the corresponding dystopian regime. The inhabitants of the afterlife, in which Terkin found himself, and the world of spirits are the image of contemporaries of Tvardovsky and Zhang Tian-yi, citizens of the state, which is metaphorically portrayed by writers as the reality of death. This infernal world turns out to be a mortal mirror for the political regime. In the case of "Terkin in the next world" it is an authoritarian regime, in the case of "Notes from the spirit world" it is a pseudo-liberal regime, and but in fact - oligarchic and nationalistic.

Keywords: political satire, sublimation of the sexual, infernal chronotope, mortal motif, motivic roll calls, genre-forming features, comparativism, dystopia, Zhang Tien-yi, Alexander Tvardovsky

References (transliterated)

1. Belova M. S. Burlesk v literature KhKh veka (na materiale poemy A. T. Tvardovskogo "Vasilii Terkin na tom svete") // *Studencheskaya nauka i XXI vek*. 2012. № 9. S. 185-188.
2. Zakharova N. V. Predstaviteli gomin'danovskogo Kitaya v rasskazakh Chzhan Tyan'i // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 1988. T. 19. № 3. S. 178-182.

3. Zakharova N. V. Satiricheskoe izobrazhenie kitaiskogo obshchestva v proizvedeniyakh Chzhan Tyan'i i Lao She // Teoreticheskie problemy izucheniya literatury Dal'nego Vostoka (Alekseevskie chteniya) : Tezisy 13-i nauchnoi konferentsii, Moskva, 01 yanvarya – 31 dekabrya 1988 goda. Chast' 1. Moskva: Institut vostokovedeniya AN SSSR, 1988. S. 113-117.
4. Shapir M. Dante i Terkin «Na tom svete»: (O sud'be russkogo burleska v XX veke) // Voprosy literatury. 2002. № 3. S. 58-72.
5. Pukhova T. F. Transformatsiya traditsionnogo syuzheta o soldate i smerti v poeme A.T. Tvardovskogo "Terkin na tom svete" // A.T. Tvardovskii i russkaya poema XX veka: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Voronezh, 01 yanvarya – 31 2008 goda / Voronezhskii gosudarstvennyi universitet. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2008. S. 103-111.
6. Istoriya odnoi fal'shivki (Epizod bor'by vokrug «Terkina na tom svete»). Stenogramma obsuzhdeniya. Publikatsiya i kommentarii V. i O. Tvardovskikh. // Voprosy literatury. 2007. № 1. S. 26-52.
7. Lanin B. A. Anatomiya literaturnoi antiutopii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1993. № 5. S. 154-163.
8. Agenosov V. V. Kitaiskie edinomyshlenniki E. Zamyatina: Chzhan Tyan'-i i Lao She // Neofilologiya. 2022. №32. S. 759-771.
9. Chzhan Tyan'-i. Zapiski iz mira dukhov // Inostrannaya literatura. 1970. №9. S. 105-176.
10. Tvardovskii A. T. Terkin na tom svete. M.: Sovetskii pisatel', 1964. 104 s.
11. Plimak E. G. Poet A. Tvardovskii i Verkhovnyi v gody Velikoi Otechestvennoi i posle nee // Otechestvennaya istoriya. 2006. № 3. S. 24-32.
12. Fedorenko N. Zhivye i prizraki // Chzhan Tyan'-i. Zapiski iz mira dukhov // Inostrannaya literatura. 1970. №9. S. 176.

Polemic in the magazine "Son of the Fatherland" in 1818: on the issue of the author's problem in a documentary travelogue

Konstantinova Natalia Vladimirovna

PhD in Philology

Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Theory of Literature and Methods of Teaching Literature at Novosibirsk State Pedagogical University

630126, Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk, Vilyuiskaya str., 28, building 3

✉ scribe2@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the ego-documents (polemical comments in the journal "Son of the Fatherland" in 1818) by V. B. Bronevsky and P. P. Svinyin – the authors of documentary travelogues about the Mediterranean campaign of Admiral D. N. Senyavin, as an example of reflection on the originality of writers' attitudes in travel notes. The purpose of the study is to determine the specifics of the author's problem in a documentary travelogue, to identify individual author's strategies in the structure of the narrative, ways of expressing the author's origin in the text. The theoretical basis of the research was the works of E.G. Mestergazi, O.V. Kublitskaya, N.A. Ermakova, A.E. Kozlov, devoted to the analysis of the narrative structure of the documentary travelogue. To understand the specifics of the ways of author's self-expression in the documentary travelogue, the following research methods are used: biographical, structural-typological, historical-literary. The scientific novelty of the

research lies in the special material and the approach used: the works presented in the "thick" magazines of the XIX century rarely fall into the research field, although they often demonstrate to a greater extent both stereotypical, "fashionable" writing trends and individual authorial ones. V. B. Bronevsky insists that the subject of the narrative must absolutely coincide with the biographical author of the text, observe accuracy in the transmission of facts about the journey, describe only what the witness witnessed on a real trip. P. P. Svinyin, on the contrary, argues that the author has the right to describe not only his own impressions, but also to be guided by someone else's opinion, to convey a general impression of significant events. Using the example of the highlighted differences, it is concluded that the authors of documentary travelogues imagined the distance between the biographical author and the subject of the narrative differently, reflecting on the process of text generation.

Keywords: Bronevsky, Son of the Fatherland, journal, controversy, strategy, the subject of the narrative, author, documentary travelogue, ego document, Svinyin

References (transliterated)

1. Bronevskii V. B. Zapiski morskogo ofitsera v prodolzhenii kampanii na Sredizemnom more pod nachal'stvom vitse-admirala Dmitriya Nikolaevicha Senyavina ot 1805 po 1810 god. Ch. I–IV. SPb., 1836.
2. Bronevskii V. B. Pribavlenie k uvedomleniyu // Syn Otechestva. 1818. № 52. Vyp. 7. S. 331–336.
3. Bronevskii V. B. Uvedomlenie // Syn Otechestva. 1818. № 49. Vyp. 4. S. 184–190.
4. Ermakova N. A. «Yasnym vzglyadom okinut' predmet...»: vzglyad puteshestvennika («Kartiny Italii» P. M. Kovalevskogo // Literatura puteshestvii: kul'turno-semioticheskie i diskursivnye aspekty: sb. nauch. rabot / pod red. T. I. Pecherskoi. Novosibirsk: SITs NGPU «Gaudeamus», 2013. S. 272–305.
5. Kozlov A. E. Narrativnye klishe russkogo traveloga (na materiale zhurnala «Russkii vestnik» 1860–1880-kh gg.) // Russkii travelog XVIII–XX vekov: marshruty, toposy, zhanry i narrativy: kollektivnaya monografiya / pod red. T. I. Pecherskoi, N. V. Konstantinovoi; Min-vo obrazovaniya i na-uki RF, Novosib. gos. ped. un-t. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2016. S. 354–374.
6. Konstantinova N. V. Zhanrovoe svoeobrazie traveloga V. B. Bronevskogo // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. T. 12. № 6. S. 26–29.
7. Konstantinova N. V. Narrativnye strategii avtorov-puteshestvennikov v travelogakh o kampanii D. N. Senyavina nachala XIX veka // Russkii travelog XVIII–XX vekov: marshruty, toposy, zhanry i narrativy. Pod red. T. I. Pecherskoi, N. V. Konstantinovoi. Novosibirsk: izd-vo NGPU, 2016. S. 286–305.
8. Konstantinova N. V. Russkii travelog nachala XIX veka: fenomen avtorskoi strategii (na materiale putevykh zapisok V. B. Bronevskogo) // Sibirskii filologicheskii zhurnal. №3. 2016. S. 79–88.
9. Konstantinova N. V. Fenomen chitatelya v russkikh travelogakh XIX veka // Nauchnyi dialog. 2019. № 4. S. 141–153.
10. Kublitskaya O. V. Destinatsiya kak element travelogemy: sposoby metaforizatsii i osvoeniya prostranstva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. №9 (87). Ch. 2. S. 271–275.
11. Kublitskaya O. V. Putevaya proza: zhanr, stil', diskurs, narrativ (itogi i perspektivy izucheniya) // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 13. № 1. S. 76–84.

12. Kublitskaya O. V., Mal'tseva T. V. Travelogema: k opredeleniyu ob'ema ponyatiya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 6. S. 162–168.
13. Kupriyanov P. S. Russkoe zagranichnoe puteshestvie nachala XIX veka: paradoksy literaturnosti // Istorik i khudozhnik. 2004. № 1. S. 59–73.
14. Literatura non-fikshn/non-fiction: eksperimental'naya entsiklopediya: russkaya versiya / sost. E.G. Mestergazi. M.: Sovpadenie, 2007. 325 s.
15. Svin'in P. P. Vospominaniya na flote Pavla Svin'ina. Ch. I–III. SPb., 1818.
16. Svin'in P. P. Otvet na uvedomlenie // Syn Otechestva. 1818. № 50. Vyp. 5. S. 234–240.

The role of authentic materials in teaching RCT: from literary texts to media resources

Gao Syueman'

Lecturer, Department of Translation, Heihe University

95 Park Street, Heihe, Heilongjiang Republic, China, 164300

✉ radik84@mail.ru

Abstract. The subject of the study is a corpus of authentic materials used in the process of teaching languages. The object of research is the varieties of authentic materials used in RCT classes.

The purpose of the study is to analyze in detail the types of authentic materials, the concept of "authenticity", the pros and cons of using authentic materials, the criteria for selecting authentic texts in the process of teaching RCT. To achieve this goal, foreign and Russian works of well-known methodologists in the field of language teaching were analyzed, as well as studies devoted to the peculiarities of working with authentic material in RCT classes. The main research methods are comparative analysis, observation, and survey research methods.

The study concluded that the concept of "authentic materials" is controversial in modern linguodidactics. Researchers classify authentic texts, depending on the goals and objectives of the learning process. Despite this, methodologists identify criteria, following which it is necessary to select authentic material for RCT classes and make the content of the lesson close to the situation of live communication. At the same time, the texts of Internet discourse have proven themselves most effectively in the framework of teaching RCT, since with their help the language competence of a foreign student is formed quite quickly.

The novelty of the research lies in the possibility of applying its results in practice in the process of using authentic materials in RCT classes.

Keywords: Russian language, lesson content, foreign students, language teaching theory, authentic text, authenticity, linguodidactics, Russian language teaching, foreign language, pedagogy

References (transliterated)

1. Krichevskaya K. S. Pragmaticheskie materialy, znakomyashchie uchenikov s kul'turoi i sredoi obitaniya zhitelei strany izuchaemogo yazyka //Inostrannye yazyki v shkole. 1996. № 1. S. 13-17.

2. Harmer J., How to teach English. An introduction to the practice of English language teaching. Edinburg.: Gate Longman, 2000.
3. Voronina G. I. Organizatsiya raboty s autentichnymi tekstami molodezhnoi pressy v starshikh klassakh shkol s uglublennym izucheniem inostrannogo yazyka // Inostrannye yazyki v shkole. 2017. № 2. S. 23–25.
4. Lier L. V., The Classroom and the Language Learner. N.Y: Longman, 1988.
5. Breen M. P., Authenticity in the Classroom // Applied Linguistics. 1985. No. 6/1. Rr. 60–70.
6. Alieva A.E. Osobennosti ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii na urokakh chteniya i pis'ma // International scientific review. 2015. № 3 (4). S. 59-61.
7. Nosonovich E. V., Mil'rud G. P. Kriterii soderzhatel'noi autentichnosti uchebnogo teksta. // Inostrannye yazyki v shkole. 2008. № 2. S. 10-14.
8. García, R.A. A Redefinition of Authentic Material and its Use in the Teaching of English. Revista Canaria de Estudios Ingleses // Universidad de La Laguna: Tenerife. 1995. No. 30/31, Pp. 227-239.
9. Hofmann H., Zur Integration von literarischen Texten in einem kommunikativen Sprachunterricht. München: Hueber Verlag, 1985.
10. Martinez A. Authentic Materials: An Overview [online] / A. Martinez // Karen's Linguistic Issues. 2002. Available at www.3.telus.net/linguisticsissues/authenticmaterials.
11. Kazakova M.A., Evtyugina A.A. Autentichnye tekstovye materialy p obuchenii inostrannomu yazyku. // Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4. S. 50-61.
12. Milkina A. Yu Rol' autentichnykh tekstov v obuchenii inostrannomu yazyku // Mirovaya nauka. 2022. №5 (62). S. 278-283.

Genre-thematic features of Russian video game journalism (using the example of StopGame You-Tube channels)

Ershova Irina

PhD in Philology

Associate Professor, Department of Russian Language Instruction in Other Language Media, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

603000, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Bolshaya Pokrovskaya str., 37, office 223

✉ imilashevskaya@mail.ru

Dyachenko Anastasia Mikhailovna

Bachelor, Department of Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

603000, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Bolshaya Pokrovskaya str., 37, office 223

✉ dya4enko-nasty@yandex.ru

Abstract. In this paper, the subject of consideration is the YouTube content of the Russian Internet gaming portal StopGame. The purpose of the study is to identify genre-thematic features of Russian video game journalism. The work is based on the method of analysis, which is used in the study of StopGame content from the point of view of the subject and genre; a typological approach that allows to convey the characteristics of different groups of

video materials; comparison, which was used to highlight the most popular genres among viewers. As a result of the analysis, it was found that the genres most fully represented in the video format are news, review and walkthrough, which is explained by their demand among the gaming audience, and their specifics were also identified and described in detail. The results of the study help to structure the thematic and genre features of game journalism at this stage of its development. These data are useful for practicing journalists who want to start working in the field of game journalism, and students studying in the field of Journalism, studying the development of this branch of journalistic activity. The novelty of the research is provided by the appeal to the video format of game journalism, which is at the stage of its formation. The undertaken research allows us to conclude about the uniqueness of game journalism. Being a young journalistic direction, it is confidently gaining an increasing audience both in Russia and abroad.

Keywords: YouTube content, walkthrough, review, news, stylistic features, thematic features, genre features, video format, video game journalism, StopGame

References (transliterated)

1. Kodanina A. L., Sturova A. O. «Igrovaya» zhurnalistika kak massovo-kommunikatsionnyi fenomen // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 6(31). S. 1–5.
2. Tarmaeva V. I. Komp'yuternye igry i igrovaya zhurnalistika // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 5 (360). S. 343–350.
3. Kozachenko M. I. Spetsifika struktury i kontenta igrovogo internet-portala Stopgame.ru // Aktual'nye problemy lingvistiki: vzglyad molodykh issledovatelei. Perm': PGNIU, 2022. S. 58–62.
4. Korovina A. S., Mukha A. V. Osobennosti zhanra retsenzii v igrovom zhurnale // Zhurnalistika v global'nom mire. Rostov-na-Donu: AkademLit (IP Kovtun S.A.), 2022. S. 246–250.
5. Leonov V. I. Aktual'nost' novogo mediazhanra strim v sovremennoi igrovoi zhurnalistike // Mir sovremennykh media: novye vozmozhnosti i perspektivy. Moskva: Izdatel'stvo «Znanie-M», 2022. S. 125–132.
6. Amzin A. i dr. Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016 / Pod nauch. red. S. Balmaevoi i M. Lukinoi. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2016. 304 s.
7. Belenko V. E. Zhurnalistika i videoigry: vektory sblizheniya // Transformatsiya mediasredy v XXI veke. M.: RGGU, 2019. S. 320–326.
8. Arkhipov P. E. Problemy i tendentsii sovremennoi igrovoi zhurnalistiki // Prioritety massmedia i tsennosti professii zhurnalista. Ekaterinburg: UrFU im. B. N. El'tsina, 2018. S. 9–11.
9. Ochkin A. S. Variativnost' informatsionnykh zhanrov zhurnalistiki v sfere kibersporta // Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva. 2022. № 8. S. 293–298.
10. Kudryashova E. O. Tendentsii razvitiya otechestvennoi igrovoi zhurnalistiki // Literaturovedenie, lingvistika i kommunikativistika: napravleniya i tendentsii sovremennykh issledovaniy. Ufa: BGU, 2017. S. 123–124.
11. Muratova E. S. Funktsii i osobennosti igrovykh SMI // Molodoi uchenyi. 2021. № 3 (345). S. 254–256.
12. Uvarov A. A. Istoriya otechestvennoi igrovoi zhurnalistiki // Molodezh' i XXI vek – 2021, v 6 tt. Tom 3. Kursk: YuZGU, 2021. S. 298–302.

13. Zinov'eva N. A. Igrovye strimy i letsplei: perspektivy sotsiologicheskogo analiza // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya. 2020. T. 13. Vyp. 4. S. 460–475.
14. Vidnaya O. E., Miroshnik M. A. «Strim» v zhurnalistike: kharakternye osobennosti // Mediaissledovaniya. 2020. № 7. S. 60–68.
15. Galanina E.V., Akchelov E.O. Virtual'nyi mir videoigry: kul'turfilosofskii analiz // Filosofskaya mysl'. 2016. № 7. S. 97–111.
16. Fisher H. D., Mohammed-Baksh S. Video Game Journalism and the Ideology of Anxiety: Implications for Effective Reporting in Niche Industries and Oligopolies // Journal of Media Ethics. 2020. No. 35. Pp. 45–59.

Substandard vocabulary in the sublanguage of the coal mining industry

Pribytova Larisa Valentinovna

PhD in Philology

Branch of the Russian State Institute of Performing Arts in Kemerovo - Siberian Higher School of Musical and Theatrical Art

650056, Russia, Kemerovo - Kuzbass region, Kemerovo, Voroshilova str., 19 b

✉ prilv@list.ru

Abstract. The article is devoted to the multidimensional characterization of the substandard vocabulary of the sublanguage of the coal mining industry. The functional-semiotic and structural heterogeneity of sublanguage slang has been established on the concrete material of the modern miner's sublanguage. The stratification categories of substandard vocabulary (professionalisms, interprofessionalisms, quasi-professionalisms, professional jargonisms), lexico-thematic groups, functions are described in detail. Special attention is paid to the characteristics of the ways and sources of the formation of special vocabulary of the lower case of the miners sublanguage slang, the main ways of forming the analyzed vocabulary are described in detail: the creation of a formally new unit and various semantic changes of words. It is concluded that the emergence and functioning of a developed system of substandard vocabulary in the miners' sublanguage is associated with the action of two main trends: the tendency to nominativeness, due to the need to overcome lacunarity and linguistic redundancy, as well as the tendency to portability, imagery and expressiveness. The thesis is put forward and supported by linguistic material that the special vocabulary of the sublanguage slang of the coal mining industry, considered in the socio-cultural aspect, represents the linguistic embodiment of the world of a special professional subculture, demonstrates the peculiarities of perception of objects of the outside world, ways of interacting with them, cultural stereotypes, values, motives and attitudes common to representatives of this profession.

Keywords: sublanguage of miners, sublanguage of the coal mining industry, substandard, professional jargonism, professionalism, sublanguage slang, professional slang, professional vernacular, professional sublanguage, special vocabulary

References (transliterated)

1. Borisova L. T., Donskoi Ya. L. Professionalizmy i professional'nye zhargonizmy v otraslevom terminologicheskome slovare // Terminy i ikh funktsionirovanie. Gor'kii: GGU,

1987. S. 34-40.
2. Elistratov V. S. Argo i kul'tura // Elistratov V. S. Slovar' russkogo argo. M., 2000. S. 574-691.
3. Zyablova O. A. K ponimaniyu prirody termina s kognitivnoi tochki zreniya // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2004. № 2. S. 41-46.
4. Kazachkova M. B. Professional'nyi yazyk kak otrazhenie professional'noi kul'tury: Monografiya. Odintsovo: OGI, 2010. 112 s.
5. Kalinin A. V. Leksika russkogo yazyka. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1971. 231 s.
6. Komarova A. I. O sodержanii termina «yazyk dlya spetsial'nykh tselei» // Terminovedenie. 1994. № 1. S. 193-194.
7. Komarova A. I. Funktsional'naya stilistika: nauchnaya rech'. Yazyk dlya spetsial'nykh tselei (LSP). M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. 192 s.
8. Korovushkin V. P. Osnovy kontrastivnoi sotsiolektologii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Pyatigorsk, 2005. 48 c.
9. Leichik V. M. Professional'naya i neprofessional'naya leksika v professional'nykh i neprofessional'nykh LSP // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 24 (239). Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 57. S. 29-32.
10. Mamaeva T. V. Leksika traditsionnykh promyslov Prieniseiskoi Sibiri XIX-nachala XX vv. (opyt kompleksnogo lingvisticheskogo issledovaniya pod"yazykov rybakov i okhotnikov): monografiya. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gos. ped. un-t, 2013. 272 s.
11. Mezit A. E. Pod"yazyk i kartina mira rossiiskikh gidroenergetikov: monografiya. Krasnoyarsk: SFU, 2021. 196 s.
12. Nikitina T. G. Priklady nashego slovoobrazovaniya // Grani slova. M., 2005. S. 646-652.
13. Pribytova L. V. Metaforicheskoe modelirovanie mental'noi sfery «Gornoshakhtnoe oborudovanie» v professional'nom zhargone shakhterov // Novoe v sovremennoi filologii: Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (29.03 2012). M.: Sputnik+, 2012. S. 51-53.
14. Slovar' vorovskogo zhargona. URL: https://gufo.me/dict/criminal_slang?page=2&letter=a
15. Solnyshkina M. I. Professional'nyi morskoi yazyk. M.: Academia, 2005. 256 c.
16. Tolkovyi slovar' russkogo argo. URL: https://gufo.me/dict/russian_argot
17. Khomutova T. N. Yazyk dlya spetsial'nykh tselei (LSP): voprosy teorii // Vestnik YuUrGU, seriya «Lingvistika». 2007. Vyp. 5. № 15. S. 55-62.
18. Fel'de O. V. Professionalizmy // Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik / pod red. A. P. Skovorodnikova. Krasnoyarsk: Izd-vo Sibirskogo feder. un-ta, 2012. S. 508-509.
19. Fel'de O. V. Yazyki dlya spetsial'nykh tselei v istoriko-lingvisticheskom aspekte // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 10. S. 50-55.
20. Fel'de O. V. Professional'nye pod"yazyki i terminologii russkogo yazyka kak ob"ekty nauchnogo izucheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 4 (157). S. 178-184.